Девятая жизнь нечисти

Автор:
Алексей Атеев

Девятая жизнь нечисти

Алексей Григорьевич Атеев

О Чумной горке в городе всегда ходили недобрые слухи, но в том, что там спрятаны несметные сокровища, были уверены все. Кладоискатели, осмелившиеся искать там золото, бесследно исчезали. Теперь Чумную горку обнесли колючкой, выставили патрули, нагнали военной техники. Город замер – что-то будет? В том, что будет нечто, не сомневался никто...

Алексей Григорьевич Атеев

Девятая жизнь нечисти

В одной компании зашел разговор о сверхъестественном. Дело было поздней осенью, между прочим, на даче. Присутствующие сходили в баньку, потом, как водится, «приняли на грудь» и теперь в расслабленных позах сидели за накрытым столом поодаль от горящего камина.

С хмурых небес повалил крупный мокрый снег. За окнами вмиг стало белым-бело. Промозглый мрак рассеялся, но тусклое сияние внезапно наступившей зимы никого почему-то не обрадовало. Некая смутная тревога коснулась души каждого из присутствующих. И хотя в комнате было достаточно натоплено, хозяин встал и, разворошив кочергой горящие дрова, подбросил в огонь еще несколько поленьев.

Саван… – кивнув в сторону окна, произнес один из гостей. – Я говорю: снег, как саван…

Ему никто не ответил. Все неотрывно смотрели на игру языков пламени в камине. Вот огонь добрался до большого сучка. Тот щелкнул, ослепительная голубая струйка пламени, словно ящерка, на миг зазмеилась по поверхности полена и пропала.

Раньше верили, что в огне живут саламандры, – сообщил начитанный хозяин дачи. – В своих записках Бенвенуто Челлини[1 - Бенвенуто Челлини (1500–1571) – итальянский скульптор, ювелир и писатель эпохи Возрождения. Оставил знаменитые мемуары «Жизнь Бенвенуто Челлини, написанная им самим».] рассказывает, как в детстве увидел в пламени очага саламандру и сказал об этом своему папаше Джузеппе, за что немедленно получил здоровую оплеуху. Таким образом мудрый Джузеппе накрепко зафиксировал в памяти сына редкостное явление.

– А я думаю: все дело в коллективном бессознательном, – заметил тот человек, который вспоминал про саван. Он был большим поклонником Фрейда. – Завораживающее действие огня заложено во всех на генетическом уровне. Представьте, наши предки, сбившись в кучу, сидели у костра. Огонь – единственный защитник от населяющих мрак врагов, как истинных, так и мнимых.

– Это каких же мнимых? – поинтересовалась облаченная в махровый халат представительная дама средних лет.

– Ну, разных там… Одним словом, демонов. Древние люди ведь верили во всякую сверхъестественную нечисть. Плод, так сказать, угнетенного сознания.

– Чем, интересно, угнетенного? – не отставала любознательная дама в махровом халате.

– Тяжелыми бытовыми условиями, – с некоторым раздражением отозвался почитатель Фрейда.

– Некоторые и сейчас верят, – ввернул хозяин дачи.

– Атавизм, – заметил фрейдист. – Или результат воздействия детских фобий и страхов, перешедших в подсознание.

– Так ты считаешь, что потустороннего мира не существует? – продолжала допытываться дотошная владелица махрового халата.

Почитатель Фрейда в ответ лишь хмыкнул.

– А мне кажется, – заметил молодой человек, сын хозяина дачи, – этот мир действительно некогда существовал. Русалки, лешие, разные там фавны… А потом… с течением времени… просто вымер. Не стало нормальных лесов, перевелись и лешие. Все очень просто.

– Интересная гипотеза, – насмешливо произнес фрейдист.

– А домовые? – воскликнула девица в джинсах и топике, она прибыла на дачу вместе с сыном хозяина. – Ведь они, кажется, жили в домах?

– В избах… Курных избах, – подсказал молодой человек. – А теперь таких изб тоже, считай, не осталось.

– Помню в детстве, – продолжила девица, – как-то среди ночи проснулась оттого, что провели по лицу чем-то мохнатым. Вроде мехом. Потом бабушке рассказала, та говорит – домовой.

– Вы что же, в деревне проживали? – елейно спросила обладательница махрового халата.

– Почему в деревне?.. В обычной московской девятиэтажке…

– В большом городе не может водиться ничего сверхъ-естественного, – авторитетно сообщил молодой человек. – Потому как город – не место для чудес. Да любой леший от бензинового чада немедленно задохнется.

На некоторое время над столом повисла тишина. Присутствующие, как видно, обдумывали этот веский довод.

– А как же тогда ведьмы?.. – с некоторой робостью произнесла девица, некогда общавшаяся с домовым. – Ведь они и в городах живут.

– Какие еще ведьмы?! – с некоторой горячностью воскликнул сын хозяина. – Выдумки все это… Всякие аферистки выдают себя за патентованных колдуний и ясновидящих. Знаем, знаем… «Потомственная ведьма Элла снимет порчу и сглаз, исправит карму…» Читали подобные объявления в газетке «Из рук в руки». Чушь и еще раз чушь!

– Вы в самом деле считаете, что ведьм не бывает? – неожиданно вступила в беседу доселе молчавшая женщина лет тридцати, про которую было известно, что она не то художница, не то поэтесса, а может, и вовсе драматург.

– Вы что же, думаете наоборот?! – воскликнул запальчивый молодой человек.

– Имею для этого основания, – хладнокровно сообщила литературная дама.

– Чепуха! – запальчивого юношу прямо-таки переполняло негодование.

– А не выпить ли нам коньячка? – предложил хозяин дачи, пытаясь предотвратить намечающуюся перепалку.

Предложение гостеприимного дачевладельца было охотно принято всеми присутствующими. Однако приличные дозы горячительного напитка отнюдь не рассеяли отчасти сонную атмосферу. Все молчали. Не слышно было обычного на таких мероприятиях расслабленного лепета и игривых шуточек. Возможно, мрачная погода, полумрак, мягкие удобные кресла и потрескивающие в камине дрова создавали ту довольно редкую ситуацию, когда присутствующим, против обыкновения, говорить совершенно не хотелось, а вот послушать какую-нибудь занимательную историю не отказался бы никто.

– А вот скажите, – подала наконец голос девица в топике, обращаясь к литературной даме, – вы что-то такое говорили… – девица покосилась на запальчивого юношу, – про ведьм… Мол, как бы поточнее…

– …имеет для этого основания, – насмешливо закончил вопрос сын хозяина дачи.

– Вадим! Веди себя пристойно, – одернул юношу дачевладелец.

– Но я ничего такого…

– Прекрати!

– Я действительно имею все основания утверждать, что ведьмы существуют на самом деле, а не являются персонажами фольклора, – хладнокровно сообщила литературная дама.

Запальчивый юнец хотел выразительно хмыкнуть, но, поймав взгляд отца, примолк.

– Может быть, поделитесь с нами своими сведениями, – искательно произнесла владелица махрового халата, – а то все заскучали… Как-то даже не по себе становится.

– Это довольно длинная история, да и захотят ли меня слушать.

Однако присутствующие, за исключением юнца, горячо поддержали даму в халате и потребовали рассказ.

– Хорошо, – сказала литературная дама. – Уступаю настоятельным просьбам, но прошу меня не перебивать. Итак, начинаю.

История первая

ПРОДЕЛКИ ВЕДЬМ

– Зачем же мне сочинять правду? – удивился Незнайка. – Правду и сочинять нечего, она и так есть.

«Приключения Незнайки и его друзей»

В одном большом провинциальном городе жила-поживала девушка Лена. Была она достаточно привлекательной: стройная, невысокого роста, русоволосая, с большими серыми глазами. Вот только массивная нижняя челюсть несколько портила ее лицо. Годков Лене было уже немало – целых двадцать пять!

Работала Лена в детско-юношеской библиотеке, где среди сотрудников мужских особей не наблюдалось. Может быть, поэтому, а возможно, и по причине характера личная жизнь, несмотря на приятную внешность и наличие отдельного жилья, никак не складывалась.

По характеру Лена была не то чтобы странной, а словно не от мира сего. Вернет, бывало, какой-нибудь вертлявый второклашка книжку замечательного писателя Носова «Незнайка на Луне», Лена откроет ее, вроде как проверить сохранность, посмотрит на иллюстрации и задумается. Головка на плечо, ротик полуоткрыт, глазки в потолок – мечтает, значит… О чем – один господь ведает. И что она такого в этом Незнайке находила – непонятно. Ну ладно бы разглядывала глянцевые страницы «Космополитена» или «Плейбоя». А то замусоленную детскую книжонку… Коллеги по работе знали за ней эту слабость, но люди они были интеллигентные, воспитанные. Перемигнутся, ласково усмехнутся – и только.

А воротится Лена со службы домой, в уютненькую однокомнатную квартирку, доставшуюся ей от покойницы бабушки, поклюет какой-нибудь снеди, зажжет розовый в цветочек абажур и сидит в продавленном кресле перед телевизором, смотрит… Ротик все так же чуть приотворен, глазки затуманены. Но как только древние настенные часы дребезжаще пробьют десять, девушка выключает дурацкий ящик, раздевается, впархивает в узенькую кроватку и, помечтав еще чуток, безмятежно засыпает.

Казалось бы, идиллия, пусть и несколько однообразная. Редко встретишь нечто подобное в наше ужасное время. Однако эта монотонность с некоторых пор стала угнетать девушку. Нет-нет да и вздыхала украдкой. Дни – серые, как листки отрывного календаря… Одиночество… Скука, одним словом… Скука и тоска!

И вот раз случилось!.. Дело было на пятницу вечером. Сидела Лена, как всегда, у телевизора, смотрела «Поле чудес». Вдруг звонок. Редко, ой как редко звонили в ее квартиру. Она даже вздрогнула. Почему-то на цыпочках подошла к входной двери, глянула в «глазок»… Галка!

Не то чтобы близкая подруга, таких у Лены не имелось вовсе, но в школе пять лет сидели за одной партой, вернее, столом. Галка – бойкая бабенка, уже пару раз побывала замужем, и в обоих случаях неудачно, однако не особенно на сей счет горевала. По характеру и жизненной позиции она была полной противоположностью Лене. Цепкостью и хваткой отличалась неимоверной, но к школьной дружбе относилась трепетно. Она и раньше, в классе, постоянно старалась опекать Лену, и теперь, во время своих редких посещений, пыталась наставлять ее на путь истинный. Лена, в общем-то, любила Галку, но испытывала перед ней некий трепет, справедливо остерегаясь проявлений буйного темперамента.

– Привет, подруга! – с порога заорала Галка. – Все киснешь?!

Лена потупилась. Слова эти были неприятны, хотя и справедливы.

– Ну, ничего, сейчас я тебя развлекать буду. – Галка тряхнула пластиковым пакетом. – Тут и конфетки, и печеньки, и бутылочка винца.

– Но я не пью, – попыталась отстоять независимость Лена.

– Я тоже, глупая. Но это «Саперави». Напиток богов. Тащи стаканчики.

Ничего иного не оставалось моей героине, как покориться.

– Вот скажи мне, – завела Галка после того, как они чокнулись за встречу и пригубили из своих бокалов, – как ты можешь так жить? Для чего?! Ведь лучшие годы пропадают! Да что там пропадают… Уже пропали! Только старушня коптит небо, да и то не всякая. Как у тебя по линии интима?

Лена грустно опустила очи долу.

– Понятно, никак! И что ты себе думаешь? Для кого девство бережешь? В своем ли уме, милая? Посмотри, какое время на дворе. А ты, голуба, сидишь, как моллюск в ракушке. Пресвятая Богородица, и откуда такие ангелицы берутся?! Как в десятом классе с Митькой Соболевым целовалась, так с тех пор ничего и не было…

– Ну, еще в институте, на картошке… – возразила Лена.

– Жуть! Что там произошло, на картошке этой?.. Ну, зажал тебя какой-то урод в темном уголке и малость пощупал. А дальше?!

– Так противно было…

– Ах, тебе было противно! Неужели? И больше ничего? Может, ты нетрадиционной ориентации? – хохотнула Галка. – Что-то я не замечала. Ладно бы хоть так, но ведь и в этом направлении ничего.

Слова обличительницы падали на душу Лены, как капли расплавленного свинца. Ей стало до того горько, что она одним махом выпила почти полный стакан. В голове сразу зашумело, но «Саперави», как по-волшебству, разверзло робкие уста.

– Где ж его отыскать, этого единственного?! – возопила Лена. – Ну где, скажи?!

– Уж, конечно, не у телевизора. Или, думаешь, Якубович к тебе на белом «Линкольне» прибудет? – Галка кивнула на экран телевизора, где знаменитый шоумен как раз переодевался в костюм ассенизатора. – Нет, подруга. И не жди! А потом, почему именно единственного? Как известно, истина постигается методом проб и ошибок. Ищи, выбирай… Вот я, например, никогда не мечтала о принце. Два раза под венец ходила, да так… – Галка, задумчиво насупившись, начала загибать пальцы. Их явно не хватало.

Оставив бесполезное занятие, она насмешливо взглянула на Лену и продолжила:

– Можно подумать, мужиков на свете мало. Ты посмотри вокруг!.. Нет, чувствую, это дело мне нужно взять в свои мозолистые, натруженные руки.

– Это как же понимать? – вскинулась Лена.

– А так! Помочь тебе нужно, а то так целкой и помрешь. Знаешь что, я вспомнила… У меня есть одна знакомая… Она… как бы это… ну, вроде гадалка, ворожея… Словом, обладает паранормальными способностями. Придется тебя к ней сводить.

– Но зачем?

– А затем, что укажет она… Надоумит. Эта тетка на два метра вглубь видит. Очень популярна, между прочим, в народе. Вот я тебе такой пример приведу. У одного моего знакомого, предпринимателя, угнали «тачку». Обратился он к ворожее, и, представь себе, та точнехонько указала, где машина находится в настоящий момент, и описала приметы угонщика. Все сошлось! Машину вернули, урод-похититель за решеткой. Каково?!

– Верится с трудом, – неуверенно защищалась Лена. – К тому же у меня нет машины.

– Пустое болтаешь! При чем тут машина? Другой фактик приведу. Одна гранд-дама, актриска из нашего театра оперетты, переживала утрату. Любовничек покинул… Случается и такое. Он помоложе ее и боек весьма. Ну что ж… Постенала, постенала… А жить-то надо, а жить-то не с кем. Прямо сюжет для водевиля. Надоумили ее обратиться к вышеупомянутой персоне. Тоже сначала все руками махала: «Не может быть, не верю, мракобесие!» Однако свербит в одном месте. Пошла на поклон… И можешь себе представить, вернулся любовничек-то. Не знаю уж, какие привороты использовали. Только приполз на коленях! Теперь живут душа в душу.

– Чушь! – нашла в себе силы возразить Лена.

– Может, и чушь, – охотно согласилась Галка, – но ты-то, подруга, чего теряешь? Не получится, и черт с ним! А если получится?

– Но что именно должно получиться?! – всплеснула руками невинная дева.

– А то, голубка. Прежде всего надоумят. Потом укажут путь и наконец помогут с решением.

Тогда Лена решила использовать последний и самый веский довод в защиту собственной неприкосновенности:

– Допустим, я соглашусь. Но ведь нужно платить! Услуги этой твоей гадалки стоят денег, и, надо думать, немалых.

– Вопрос поставлен правильно, – как показалось Лене, несколько смутившись, отозвалась Галка. – Но, во-первых, расплата только по факту. То есть по достижении результата. Причем ты сама должна подтвердить, что обещанное выполнено. А во-вторых, она, ворожея то есть, дама не меркантильная, рассчитаться с ней можно и не деньгами, а, например, услугой.

– Какой именно? Книги, что ли, детские ей из библиотеки таскать?

Галка засмеялась:

– Не волнуйся, сочтетесь. Короче, завтра и идем.

– Как завтра?! Ты что, с ума сошла?!

– А чего откладывать. Сию минуту и договорюсь.

Она достала мобильник. Тот мелодично сыграл какую-то знакомую мелодию, и вот уже искусительница, подсюсюкивая, зачастила:

– Софья Павловна? Здравствуйте, голубушка! Хотелось бы повидаться. Подругу свою приведу… Да, определенные проблемы… Понимаю, но уж очень необходимо. Пропадает человек…

При этих словах Лена залилась краской с головы до ног. Какой кошмар!

– Через неделю? – продолжала трещать Галка. – Можно, конечно, но нельзя ли побыстрее? Давайте завтра. Суббота, и все такое…

Собеседница, видимо, задумалась.

«Хоть бы отказала!» – мысленно молила Лена, зная, если Галке что-либо втемяшится в голову, она не отступит, пока не добьется своего.

– В двенадцать? Хорошо. Будем обязательно. Решено и подписано, – обратилась она уже к Лене. – Нас ждут.

– Как тебе не стыдно?! – возмутилась Лена.

– А в чем дело?

– Наговорила всякой чепухи. Что значит: «пропадает человек»? С какой стати?.. Не много ли ты на себя берешь?

– Ровно столько, сколько могу поднять, – невозмутимо отозвалась нахалка.

Долго в ту ночь не могла уснуть Лена. Все ворочалась в своей девичьей кроватке, а то вскакивала и начинала бродить по однокомнатным хоромам, пила зачем-то воду, смотрела на проносящиеся мимо окон ночные авто. Там, на темных улицах, кипела жизнь. Одновременно манящая и страшная. Конечно, жизнь, которую она ведет, практична и безопасна, но уж больно тосклива. Решиться, что ли, и сходить к гадалке?

Но в глубине души Лена осознавала: поход к ворожее неизбежен. Почему, она и самой себе не могла объяснить.

Вместо положенных десяти часов сон пришел далеко за полночь. Но и он не дал долгожданного покоя. Лене снились опереточные дивы, облаченные в каскады разноцветных перьев, угоняющие подержанные иномарки. А потом почему-то стали сниться кошки… Самые разные: черные, рыжие, полосатые, во множестве наполнили ее жилище. Они метались как угорелые, истошно выли, а потом сбились в огромную кучу и, обратив к ней свои худые, шелудивые морды, страшно зашипели…

Дева проснулась с легкой головной болью. Однако крепчайший кофе привел ее в чувство, а тут и Галка явилась. Одеваясь и красясь, Лена продолжала канючить,

что, может быть, не нужно никуда ездить, что все это глупости и ерунда. Обвиняла подругу во вмешательстве в ее личную жизнь. Так, переругиваясь на ходу, они вышли на улицу. Шустрая Галка тут же поймала частника и сказала, куда ехать.

«Далековато, – прикинула Лена, – на другом конце города. Во сколько же эта поездка обойдется?»

– Не волнуйся, подруга, – прочитала ее мысли Галка. – Я инициатор, я и финансирую. Все схвачено, за все заплачено… – хохотнула она.

Легкомысленное отношение к происходящему передалось и Лене. «Почему я постоянно комплексую? – подумала она. – Проще нужно быть, раскованнее. Вон как Галка. Той все нипочем. Знай себе резвится».

Оказалось, гадалка имеет собственный дом в одном из окружавших город поселков. Некогда подобное захолустье именовали частным сектором, но теперь, когда все секторы российского круга перешли в чьи-нибудь загребущие лапищи, здешние места стали величать элитными районами. Действительно, рядом с робкими домишками в одночасье возникли замки и дворцы. Лена в этой части города никогда не бывала и теперь, по обыкновению приоткрыв розовый ротик, с изумлением озиралась на чудеса архитектуры.

– Впечатляет? – спросил везший их «водила», кивнув в сторону очередного палаццо, и завистливо вздохнул.

Как оказалось, вещая женщина проживала пусть и не в замке, но в весьма приличном коттедже за высоченным кирпичным забором. Словно по волшебству, железная калитка в стене отворилась, и Галка уверенно, словно бывала здесь не раз, шагнула внутрь. Лена робко последовала за ней. Вымощенный мраморными плитами и увитый диким виноградом дворик располагал к отдохновению. Журчал крохотный фонтан, в котором плавали золотые рыбки. Альгамбра, да и только.

Лена и вовсе оробела. Неужели владелица подобных изысков примет их, простых смертных, просто так, даже без записи? Оказалось, очень даже примет.

Как и большинство неуверенных в себе людей. Лена считала себя опытной физиономисткой. Глянет, бывало, на человека и тут же составит о нем мнение. Такая вот прозорливица.

Гадалка ей понравилась сразу же. Да что там понравилась! Лене вдруг показалось: она знает эту женщину сто лет. Знает и обожает. Безмерно!!!

В воображении Лены данное занятие предполагало соответствующую внешность. Ей виделась скрюченная, горбатая старушонка с загнутым носом и паучьими лапками. Однако дела обстояли вовсе не так.

На первый взгляд ничего особенного в прорицательнице не было. Лет тридцати, темноволосая, большеглазая… Лицо узкое, аккуратный носик чуть вздернут. Она сидела за большим, типа письменного, столом, на котором, кроме телефона, стоял также компьютер, и с интересом взирала на посетителей. На лице играла еле заметная улыбка, в пальцах холеной руки дымилась тонкая сигаретка.

– Вот! Привела, – с суетливой поспешностью произнесла Галка, даже не поздоровавшись. – Знакомьтесь, Софья Павловна, Лена.

В тот момент Лена не обратила внимания на заискивающий, даже льстивый тон подруги, обычно ей несвойственный. Она во все глаза смотрела на гадалку. Та поднялась из-за стола и взмахом руки указала на большой кожаный диван.

– Итак, – начала она, когда гостьи уселись, – что вас ко мне привело? – Обращалась Софья Павловна исключительно к Лене.

– Даже не знаю, – замялась девушка, – как и сказать…

– У нее проблемы личного плана, – вмешалась в разговор Галка.

– Пожалуйста, не вмешивайся! – одернула ее гадалка. – Я сама разберусь. Вы не стесняйтесь, – вновь обратилась она к Лене.

Зеленоватые глаза Софьи Павловны будто видели ее насквозь. Так, во всяком случае, казалось девушке. Запинаясь и перескакивая с одного на другое,

поведала Лена о своих житейских проблемах. По ее словам выходило, что жизнь тускла и неинтересна, одиночество угнетает, а лучшие годы жизни уходят в небытие.

– Короче говоря, вы желаете отыскать спутника жизни? – подытожила ее речи хозяйка.

– Кого попало ей не нужно, – снова вмешалась Галка. – Хотелось бы принца или, во всяком случае, человека благородного, умного, культурного, веселого и… э-э… состоятельного! И конечно же, без недостатков и вредных привычек. Словом, нужен идеал.

Лену покоробила циничная развязность подруги, столь неуместная в подобной ситуации, но она смолчала. Однако гадалка строго посмотрела на Галку:

– Вот ты, голубушка, как будто иронизируешь, а ведь напрасно. Похоже, думаешь, что всем по душе твой образ жизни. Сиди, дорогая, и помалкивай. А вы, Елена, не обращайте внимания. Давайте-ка я вам погадаю. – Прорицательница придвинула к креслу, в котором сидела, журнальный столик, извлекла карточную колоду и протянула ее Лене. – Сначала задайте вопрос, на который хотели бы получить ответ.

– Вслух?

– Лучше бы, конечно, его озвучить, – в голосе гадалки послышалась легкая ирония. – Но если стесняетесь, можете сформулировать вопрос мысленно.

– Да нет… Я не стесняюсь… Хотелось бы узнать, когда в моей жизни наступят изменения.

Гадалка едва заметно усмехнулась.

– Что дальше? – спросила Лена.

– Тщательно перемешайте карты и выберите левой рукой десять штук.

Лена стала разглядывать карты. По размеру они были больше стандартных и в придачу украшены причудливыми рисунками.

Неожиданно эйфория улетучилась, и, роясь в колоде, она чувствовала себя последней дурой. «Что я делаю?! – мысленно ужаснулась любознательная библиотекарша. – Превращаюсь в посмешище…»

Однако гадалка, забирая выбранные карты, успокаивающе коснулась ее руки, и вновь сомнения отлетели прочь. И вот карты были разложены на журнальном столике, и Софья Павловна принялась задумчиво их разглядывать.

– Ну что вам сказать, дорогая моя, – гадалка подняла глаза на Лену, и от этого взгляда ту словно обдало волной лучистого тепла. – Все довольно тривиально. Для начала вы нечетко сформулировали вопрос. Вернее, вслух произнесли вовсе не то, о чем думали. Вы желаете узнать, встретите ли того единственного, которого полюбите на всю жизнь.

Лена потупилась.

– Так вот. Смотрите. Эта карта – шут. Она олицетворяет основу ситуации и говорит о том, что вы идете, вернее, бредете по жизни, что называется, не разбирая дороги, не оглядываясь по сторонам. Причина подобного отношения к себе не столько ваш врожденный характер, сколько те страхи и фобии, которые вы приобрели за последние несколько лет. Вы боитесь жизни! Причем значительно больше, чем для этого есть основания. Врагов у вас нет, следовательно, причина ваших проблем – вы сами.

«И без нее знаю», – недовольно подумала Лена. Ей вдруг стало неприятно слушать эту странную женщину. И, главное, в присутствии Галки. Словно ее публично раздевали.

– Вот пример того, что вы даже не замечаете интереса к собственной персоне. – Гадалка ткнула пальцем в карту, изображающую молодого человека, держащего в руках длинную дубину. – Эта персона проявляет к вам недвусмысленные чувства, более того, время от времени оказывает знаки внимания. Но он робок и стесняется совершить большее, резонно опасаясь, – тут гадалка подняла указательный палец вверх, – не встретить понимания.

«Да это же она про Сашку!» – изумилась Лена. У нее имелся одноклассник на фамилии Миров, который Восьмого марта явился к ней домой и вручил роскошный букет роз. Этого Мирова в школе она даже не замечала. Его визит привел Лену в недоумение. С чего вдруг?.. К тому же от парня попахивало спиртным, и Лена быстренько его выпроводила.

– Миров! – догадалась и Галка. – Нормальный парень. До сих пор не женат, работает в какой-то фирме, ездит на «БМВ»…

– Прошу не мешать, – строго произнесла Софья Павловна. – Так вот, чтобы добиться результатов, нужны определенные действия. Допустим, этот некто, которого олицетворяет паж жезлов, вас не устраивает. Тогда вы должны определиться с выбором и предпринять шаги. Чтобы привлечь желаемый объект.

– Какие шаги? – с любопытством спросила Лена.

– Есть два пути, – невозмутимо пояснила гадалка. – Воздействие без магических средств… и использование оных. Карты показывают, что в скором времени вы отыщете искомую личность, причем с помощью магии.

– А если обойтись без колдовства? – стараясь придать своему голосу шутливый тон, спросила Лена.

– Результат весьма сомнителен. Конечно, если вас устраивает этот Миров…

– А волшебным способом, что же, можно любого привлечь?

– Любого! Нужно только вступить в личный контакт.

– Это как?! Переспать, что ли?

– Пересып потом, – досадливо произнесла Софья Павловна. – Вначале нужно произвести воздействие любовного приворота.

– Неужели любого? – вновь влезла Галка. – А если, к примеру, певца Киркорова?

– Да хоть Кобзона. Стопроцентное попадание гарантируется. Но, конечно, лишь в том случае, если все условия будут непременно выполнены.

– Какие именно? – с любопытством спросила Лена.

– Выйди-ка на минутку, – обратилась Софья Павловна к Галке. Та безропотно поднялась и скрылась за дверью.

– Значит, так. Для приворота мне нужно получить от вас следующее…

Тут она бесстрастным тоном стала перечислять такие ингредиенты, от названий которых Лена невольно покраснела.

– Можете записать, если боитесь забыть, – предложила гадалка.

– Но я… но мне… – Лена в замешательстве не могла найти подходящих слов. – Глупости все это…

– Вот что, милочка, я тебя сюда насильно не тащила, – перейдя на «ты», с металлом в голосе изрекла Софья Павловна. – Если хочешь изменить свою жизнь, придется сделать все, что я скажу. А коли боишься или, – тут гадалка хмыкнула, – стыдишься… Так я, знаешь ли, не удерживаю. Забейся, мышка, в свою норку и не высовывайся! Выбор за тобой. И хочу предупредить сразу: возможно, тебе предстоит выполнить еще более неприятные условия. Решай…

– А какова плата за ваши услуги? – робко произнесла Лена.

– Плата?! – Софья Павловна усмехнулась. – Плата вполне доступна и не выражается в материальном эквиваленте. О ней я сообщу, если ты решишься. Так что ступай домой и думай. А как надумаешь, позвони мне. – И гадалка протянула ей визитную карточку.

На обратном пути Лену одолел скептицизм.

– Чушь все это! – безапелляционно заявила она. – Если не сказать больше…

– Что именно она от тебя хотела? – с жадным любопытством спросила Галка.

Они стояли на автобусной остановке. Лена настороженно заозиралась по сторонам, словно чувствовала за собой слежку. Но, кроме убогого вида старушки, отрешенно сидевшей на скамейке, никого вокруг не наблюдалось. У ног старушки терлась бродячая кошка.

– Говорит, приворот нужно изготовить, – шепотом произнесла Лена. – Разную дрянь для его приготовления принести нужно.

– Какую дрянь?

– Да и не спрашивай! Ерунда все это.

И сколько Галка ни пыталась выведать подробности разговора с Софьей Павловной, Лена молчала, как партизанка.

– Сама у нее спроси, – наконец досадливо произнесла она. Услышав о подобном варианте, Галка неожиданно замолчала, а тут и автобус подошел…

Первые несколько дней Лена непрестанно думала о гадалке и ее предсказании, но постепенно впечатления размылись, съежились и втянулись в какую-то щелку между разумом и подсознанием. Время от времени, обычно по вечерам, они всплывали, досаждали, мешая сосредоточиться на очередном сериале.

Абсолютно ничего не происходило. Работа, дом… Все шло как обычно. Гадалка не давала о себе знать, и Лена решила, что про нее забыли. И, нужно отметить, почувствовала даже некоторое облегчение. Впрочем, совершенно напрасно. В один из вечеров раздался звонок, по голосу она тотчас узнала Софью Павловну. Гадалка как бы даже в приказном тоне сообщила, что Лене нужно явиться к ней в нынешнюю субботу, в то же время и непременно одной.

– Но я даже адреса не помню, – пролепетала наша малютка-дева.

– Найдете, – бесстрастно заметила мистическая женщина. – Приходите непременно и обязательно принесите то, о чем я вам говорила.

В горле внезапно пересохло, душа екнула и ушла в пятки. Опять, опять… Не пойду! Но внутренний голос утвердительно заметил: «Пойдешь… Даже побежишь. Во все лопатки помчишься».

Так и случилось. В назначенный час Лена прибыла в апартаменты гадалки. И вновь, как только она взглянула в зеленые очи Софьи Павловны, все существо пронизало ощущение счастья, благодарности к этой чудесной женщине, снизошедшей до общения с ней, серой мышью. Глупые опасения и ложная стыдливость куда-то улетучились, уступив место беззаветному обожанию.

– Принесла? – вместо приветствия холодно поинтересовалась гадалка.

Лена утвердительно кивнула головой и потупилась.

– Что ты все краснеешь, как дитя малое? – насмешливо спросила Софья Павловна. – К чему эти ужимки. Хочешь устроить свою жизнь?

Лена вновь кивнула.

– Тогда попрошу не кривляться. Смысл действия вот в чем. Я уже говорила: нужно составить приворот. Для этого и необходимо то, что ты принесла. Это, так сказать, частицы твоего естества, – гадалка хмыкнула. – Остальное – моя забота. Но предупреждаю, – Софья Павловна пронзительно взглянула на нее, и Лена даже поежилась, – ты должна выполнить все, что я скажу. Иначе вреда себе наделаешь. Пойдем со мной.

Лена послушно двинулась следом.

Двигались какими-то полутемными коридорами, поднимались по крутым ступенькам, наконец, очутились в просторном помещении со скошенными стенами. Чердак, поняла Лена. Здесь оказалось жарко, крепко пахло неведомыми травами, что было неудивительно, поскольку все стены оказались увешаны пучками всевозможных растений, сухих и срезанных совсем недавно. Кроме того, у одной стены располагался стеллаж, на котором стояли многочисленные стеклянные, фаянсовые и фарфоровые банки с крышками. На некоторых посудинах имелись непонятные надписи, видимо, на латыни. В углу комнаты высился огромный стол, поверхность которого была уставлена керамическими и медными ступами, спиртовками, колбами, ретортами и прочей

химической чертовщиной. Напротив стола – узкая кушетка вроде тех, какие бывают в медицинских кабинетах.

– Раздевайся, – приказала Софья Павловна.

– Зачем? – смущение вновь посетило голубиную душу.

– Медосмотр делать будем.

Лене показалось: Софья Павловна шутит. Она подняла на нее потупленные доселе очи, но лицо гадалки оставалось бесстрастным.

«Какой медосмотр, зачем это?..» – вяло зашевелилось в перепутанной головке. Однако тут же в памяти всплыли слова о беспрекословном послушании, и Лена стянула с себя футболку, а затем и джинсы.

– Все снимай!

Лена осталась совсем голой. Гадалка критически оглядела ее, едва заметно усмехнулась, потом бесцеремонно потрепала маленькие груди:

– Худышка. Ну ничего… Многим мужикам именно такие и нравятся. Ложись попой кверху, – она кивнула на кушетку.

Лена уткнулась лицом в нагретую кожу. Она вся напряглась, как обычно происходило с ней при посещении медицинского учреждения.

– Да расслабься, – гадалка довольно сильно шлепнула ладонью по ягодицам. – Не съем я тебя… во всяком случае, пока. – Она хохотнула.

Внезапно запахло чем-то крепким и острым, вроде спиртом, но обладающим необычным, сладковатым запахом. И тут Лена даже вскрикнула от неожиданности. Гадалка провела по ее коже ваткой, смоченной этой непонятной жидкостью.

– Спокойно, спокойно… Я же просила не напрягаться.

– Что это вы делаете? – не удержалась Лена.

– Собираю твой запах. Весьма важная составляющая приворота. Перевернись-ка на спинку.

Холодящий кожу тампон нежно коснулся ложбинки между грудей, поехал вниз, проник в ямку пупка…

– Все, – наконец сказала гадалка, – можешь одеваться.

Лена, донельзя сконфуженная происходящим, стала поспешно натягивать свои тряпки, а Софья Павловна подошла к столу и принялась готовить снадобье.

– Немножко того… – бормотала она себе под нос, – немножко этого… – Время от времени она задумывалась, морщила нос, быстро взглядывала на Лену и тут же опускала глаза на стоящие перед ней склянки.

– А что входит в состав… – Лена замялась, подбирая подходящее определение. Слово «приворот» она произносить не решалась. – …лекарства?

– Лекарства? – гадалка насмешливо посмотрела на девушку. – Ну да… конечно! Лекарства от бледной немочи и застарелой меланхолии. Всего понемножку, милочка. Например, слюна черной жабы, которую сия тварь выпускает, когда ее поджаривают на медленном огне…

Лену передернуло от омерзения.

– Или вот нехорошая травка аконит, которую еще называют «царь-зелье». Употребление внутрь не рекомендуется. Теперь лавандовое масло, мускус… Одним словом, тщательно перемешиваем составляющие части, соединяем с принесенными тобой ингредиентами, и получается волшебный эликсир, с помощью которого можно приворожить любого мужика.

– Неужели любого?! – изумилась Лена.

– А то!.. Какого пожелаешь. Делается это так. Скажем, приглянулся тебе добрый молодец. Глаз, то есть, на него положила. Все! Нужно действовать. Не подумай,

что эту штуку нужно подмешивать в пищу или в питье, она, так сказать, предназначена для наружного употребления. Используют смесь точно так же, как обычную парфюмерию, то есть наносят на кожу, причем на свою собственную. Вроде как духи. Делается это три раза. Первый – когда ты хочешь, чтобы он обратил на тебя внимание, второй – во время первого свидания, и третий – когда надумаешь лечь с ним. Запомни, три раза! Ни больше, ни меньше! После этого он – твой.

Молодица недоверчиво поморщилась.

– И не сомневайся, милая, – старушечьим, надтреснутым тенорком вдруг зачастила гадалка. – Многожды проверено. Только одна закавыка имеется. Выбрать трудновато. Глаза разбегаются. Но выбор сделать нужно, и как можно быстрее, иначе приворот потеряет силу. Так что не теряй времени.

– А в течение какого времени он действует? – робко спросила Лена.

– Три месяца, в аккурат самый раз, а дальше под вопросом. Через полгода можно выбрасывать. И еще, лапочка… Может получиться так, что вначале тебе один мужик понравится, а немного спустя – другой, а то, упаси тебя нездешняя сила, и третий приглянется. И если ты приворот к каждому применишь, то все трое будут за тобой носиться, как кобели за сучкой. А это грозит весьма печальными последствиями и для них, и для тебя. Поэтому выбирай осмотрительно. Теперь о плате… – гадалка сделала многозначительную паузу, и внутри у Лены все похолодело. Софья Павловна, видимо, поняла ее реакцию, потому что громко и, как показалось Лене, злобно засмеялась: – Не волнуйся, лапочка, денег я с тебя не возьму. Мне нужно другое. А именно: простыня, на которой ты потеряешь девство.

Лена в изумлении от столь странного требования разинула рот.

– Ты меня поняла?! Все, что мне нужно: простыня с твоей кровью. Дошло?

– Но я… но мне… Стыдно как-то…

– Ну, смотри, – тон гадалки сделался ледяным. – Решать тебе.

– Зачем вам это?!

– Не задавай глупых вопросов. Раз прошу, значит, нужно. Тебе что же, постельного белья жалко? Так я прошу всего одну простыню. Можешь использовать самую плохонькую, мне все равно. – Гадалка явно издевалась над ней.

– Нет, не жалко. Но как-то это… дико.

– В таком случае и приворот – дичь. Ты можешь вот прямо сейчас повернуться и уйти. И больше обо мне не вспоминать. И будь спокойна, никаких последствий от этого шага для тебя не будет. Но если все же решишься, должна непременно исполнить мое условие.

Лена некоторое время переминалась с ноги на ногу, думала… Наконец авантюрная жилка возобладала над благоразумием, а может, просто захотелось чуть-чуть подкрасить свое бесцветное существование, и она махнула рукой.

– Ну и отлично, – удовлетворенно сказала Софья Павловна и протянула Лене пузырек. – Пользуйся, но помни о моих указаниях и о нашем уговоре.

И тут началась… охота прямо-таки на мужиков. Где ни увидит Лена видного парня, тотчас на него засматривается. Просто глазами ест. Оценивает: подходит или не подходит он ей. И противоположный пол замечает внимание и тоже на Лену взирает с интересом, а многие так прямо в знакомые набиваются. Сроду с ней ничего подобного не происходило. Без всякого приворота отношения готовы дальше развиваться. Однако и Лена вдруг себя ценить начала. Не с каждым и заговаривает. Вот что значит внимание.

Но чем больше она на мужчин смотрела, тем сумрачней становилось у нее на душе. Где он, тот единственный? Как распознать его в толпе? Ведь хочется какого?.. И богатого, и умного… Желательно веселого… Ясное дело, не урода. А кроме того… Этих «кроме того» набегало столько, что в конце концов все смешалось в головке у маленькой библиотекарши.

А время шло. В бессмысленных поисках прошел месяц.

Все чаще и чаще Лена доставала пузырек с приворотным снадобьем, разглядывала его на свет, нюхала… Против ожидания, запах его не казался противным. Аромат был действительно чересчур резким и пряным, но не лишенным определенной интриги. И мысли тут же появлялись очень даже игривые, прямо-таки неприличные мыслишки. Лена и одергивала себя, и корила, и, пытаясь отвлечься, доставала с книжной полки любимого «Незнайку»… Все было тщетно! Неизвестно откуда накатывали туманные образы, распаленное сознание выдавало одну разнузданную сцену за другой. Просто-таки порнофильм… Лена однажды лицезрела образчик подобной продукции и была настолько шокирована, что какое-то время без отвращения не могла смотреть на салат из огурцов.

Нужно положить подобной ситуации конец. Но где, где найти того единственного, в чьи объятия можно броситься, как в омут головой?!

И вдруг в памяти всплыл одноклассник Сашка Миров. Тот самый, что однажды приперся к ней с букетом роз. В школе Лена не обращала на него внимания. Парнишка как парнишка. Ничего особенного. Учился средне, особыми талантами не блистал, разве что по спортивной части… Непримечательный, в общем. Правда, говорили, что Сашка – наполовину испанец. Мол, его отец из тех испанских детей, которых некогда, в конце тридцатых годов, привезли в Советский Союз. А фамилию Сашка носит материнскую, поскольку отцовская уж больно вычурна и вызывает массу вопросов.

Гадалка, помнится, насмешливо бросила: «Ну, если вас этот Миров устраивает…» А почему бы и нет?! Конечно, можно было бы попробовать силу приворота на каком-нибудь более заманчивом субъекте. Однако Софья Павловна предупреждала о нежелательности экспериментов с приворотом. Да и Миров вроде к ней неравнодушен. А если неравнодушен, то зачем использовать приворот? Однако, с другой стороны, для чего она тогда ходила к гадалке? Как всегда, масса неразрешимых вопросов… Впрочем, почему неразрешимых? Вечно она сама себе преграды создает. Решила посмотреть на этого Мирова, вот и отправляйся…

Лена довольно быстро выяснила, как отыскать Сашку. Бывшие одноклассники помогли. От них же Лена узнала, что Миров до сих пор не женат, при этом весьма состоятелен, руководит крупной фирмой, занимающейся экспортом всяких-разных пищевых продуктов, преимущественно из Испании.

– А почему не женат? – поинтересовалась любознательная библиотекарша.

– Никак не может отыскать свой идеал, – захихикала в трубку бывшая школьная суперзвезда Ирка, потом многозначительно заметила: – Или идеал до сих пор не понимает, что ему давным-давно пора отыскаться.

«И эта туда же, – с легкой досадой подумала библиотекарша, догадавшаяся: под идеалом подразумевается именно она – Лена. – Неужели всему свету известно, что Сашка ко мне неравнодушен?»

Оставалось только навестить Мирова и прояснить ситуацию на месте. Но как это осуществить? Допустим, явится она пред светлые очи (кажется, карие), а дальше? Что говорить? Мол, замуж за тебя хочу? Бред! Вот если столкнуться с ним как бы случайно…

Лена решила остановиться на данном варианте.

Все произошло именно так, как она и задумала. Не успел Саша выйти из дверей своего офиса, как столкнулся с очаровательной малюткой, в которой тотчас узнал свою школьную любовь…

Можно, конечно, долго и красочно повествовать, как развивались их отношения, однако это бы увело в сторону от основной линии повествования. Скажем лишь пару слов о бурном и красивом романе. В нем присутствовали все полагающиеся такому случаю атрибуты: белые розы, небольшие, но изысканные подарки, прогулки при луне, ледяное шампанское и, наконец, упоительный миг первого соития. Была в романтическом ухаживании даже некоторая кинематографическая заданность, словно Лена стала героиней знойного тропического сериала. Видимо, давала себя знать испанская страстность и обходительность кавалера.

– Ты – просто неуправляемый самец, – с осуждением, в котором, однако, сквозила тихая радость, заметила Лена на утро после ночи, проведенной в неистовых объятиях. (События, между прочим, развивались в ее уютной квартирке.) – И, наверное, после этого будешь меня презирать…

Однако возлюбленный сообщил, что презирать ее вовсе не собирается, а даже готов предложить руку и сердце. Такой вот замечательный финал.

Нужно заметить, что наша малютка не забывала наставлений таинственной Софьи Павловны. Волшебное снадобье было употреблено ровно три раза, причем именно в самые, так сказать, сокровенные моменты. Однако в душу Лены постепенно закрались не то чтобы подозрения, а скорее сомнения. Действительно, приворот вроде бы помог. Но в нем ли тут дело? Ведь Саша много раз говорил, что любит Лену еще с седьмого класса… Следовательно?.. Неприятные мыслишки копошились в русоволосой головке. Похоже, ее обвели вокруг пальца. Вовсе не в каком-то гадком привороте дело, а в искреннем чувстве, пронесенном сквозь годы и испытания. Подумать только: с седьмого класса! Сколько лет ждал! С другой стороны: зачем этой Софье Павловне морочить ей голову? Денег же с нее она не взяла. Да, не взяла… Однако на деньгах ли тут все построено? Возможно, в будущем гадалка собирается ее каким-то образом шантажировать? Тогда непонятно, зачем ей пресловутая простыня? Или с помощью этой «реликвии» гадалка приобретет над Леной некую власть?

И чем больше Лена размышляла над странными обстоятельствами, тем отчетливей ощущала себя последней дурой. Ничего себе, современная девушка! Принимает на веру разную средневековую галиматью. И ведь посоветоваться не с кем. Расскажи она Саше про подобные манипуляции – поднимет на смех. Может, посоветоваться с Галкой? Но бойкая подруга почему-то перестала заходить, что, по правде говоря, Лену не особенно огорчало. Увидит Галка Сашу и на смех ее поднимет. Стоило ли затевать кутерьму с гаданиями и приворотами, если суженый-ряженый не просто был под боком, а обожал Лену с тринадцати лет…

А между тем дело шло к свадьбе. Все чаще и чаще затевал Саша разговор о предстоящем бракосочетании, о банкете в лучшем ресторане, о медовом месяце где-нибудь на земле его испанских предков, а еще лучше на необитаемом тропическом острове, где будут только они одни.

– Представляешь, – восторженно говорил он, – синий океан, белейший песок, и мы под пальмами: ты и я!..

– Как в рекламе шоколада «Баунти», – заливисто смеялась счастливица.

– Вроде того. Адам и Ева в Эдемском саду…Ты и я… – он мечтательно закатывал карие, навыкате, глаза.

И любовники принимались рассуждать, нужен ли на необитаемом острове купальный костюм или проще ходить голышом.

И вдруг однажды вечером позвонила гадалка. Лена давно ожидала чего-нибудь подобного, и все равно от неожиданности у нее душа ушла в пятки.

– У тебя, я слышала, все в порядке? – поздоровавшись, поинтересовалась Софья Павловна. В голосе ее не было ни любопытства, ни торжества, а лишь ленивая ирония.

– Как вам сказать… – Лена пыталась подобрать подходящие слова.

– А ничего и говорить не нужно… Рада за тебя. В таком случае, поскольку цель достигнута, пришло время рассчитаться.

У Лены ни с того ни с сего мучительно засосало под ложечкой.

– Чего молчишь? – голос гадалки посуровел. – Или позабыла про уговор?!

– Нет… Я… э… помню…

– Вот и хорошо. Тогда в субботу принесешь… У тебя есть то, что мне нужно?

– А?.. Ну да, конечно.

– Славно. Приходи, как обычно, часиков в двенадцать. Буду ждать. – И гадалка повесила трубку.

Лена, словно в беспамятстве, подошла к платяному шкафу, засунула руку в самый дальний конец полки, на которой лежало постельное белье, достала полиэтиленовый пакет, из которого извлекла скомканную простыню. Развернула… На несвежей, мятой ее поверхности виднелись два-три буроватых

пятнышка. Сердце, непонятно по какой причине, бешено колотилось, на лбу выступила испарина.

Что же делать? Что делать?! Придется отнести, иначе эта ведьма (тут Лена впервые использовала данное определение для личности Софьи Павловны) наделает каких-нибудь гадостей. И зачем с ней связалась… Куда как проще было найти возможность встретиться с Сашей без использования противного снадобья. Ну а теперь ничего не попишешь. Как говорится, уговор дороже денег.

И всю ночь доверчивая библиотекарша ворочалась с боку на бок. Снились ей всякие кошмары вперемешку со сладострастными сценами самого мерзкого свойства.

Когда вечером следующего дня она вернулась с работы, перед входной дверью ее квартиры сидел котенок.

Нужно заметить: Лена недолюбливала домашних животных, в том числе и кошек. Еще в раннем детстве ее почтенная мамаша втолковывала малютке, что от разного рода зверья в квартире только грязь и зараза. «А вдруг эта кошка лишайная, – обоснованно предполагала здравомыслящая женщина в ответ на просьбы ребенка взять домой, обогреть и накормить несчастную помойницу. – Или у нее глисты? Ты что же хочешь, чтобы в твоем животике завелись гадкие червяки?! А лишаи… Ведь это ужасно! Тебя подстригут наголо и намажут голову ртутной мазью. Что скажут в школе? Да с тобой рядом никто сидеть не будет!»

Страшные картины, нарисованные благоразумной родительницей, потрясли воображение малютки, и с тех пор она смотрела на мелкую подзаборную скотинку с плохо скрытым опасением. На руки взять или хотя бы погладить – ни в коем разе.

Однако, с другой стороны, Лена любила читать книжки про животных. Джеральда Даррелла, скажем, или Виталия Бианки. Именно в этот момент умиление часто касалось ее нежного, невинного сердечка.

Но вернемся к происходящему.

Котенок выглядел весьма забавным. Он был черен, как уголь, и только кончики его лап словно обуты в белые носочки.

Котенок посмотрел на Лену и жалобно мяукнул.

– Жрать небось хочешь? – равнодушно поинтересовалась библиотекарша.

Животина издала утвердительный мяв.

– Прошу прощения, котик, но на меня не рассчитывай. Народу в подъезде проживает много, авось кто-нибудь и накормит. Так что будь здоров! – И она, легонько отпихнув котенка носком туфли, отворила дверь. Однако шустрый отпрыск семейства кошачьих, несмотря на столь нечуткое отношение, проскользнул меж ее ног и проник в квартиру.

– Брысь, паразит! – закричала Лена довольно грозно. (Кто бы мог ожидать подобного тона от столь субтильного существа.) Однако «паразит» вовсе не ретировался, а двинул прямиком на кухню.

– Ну и черт с тобой, – однозначно прореагировала библиотекарша, – все равно ничего не получишь.

Однако «черныш» выглядел настолько забавным и так умильно взирал на нее, что сердобольная Лена взяла пластиковую плошку и налила в нее немного молока. Некоторое время котенок жадно лакал, пока не выпил все, потом вновь заискивающе, как показалось Лене, посмотрел на нее.

– А ты наглец, – констатировала библиотекарша. – Ну что ж… – И она плеснула в плошку еще…

На этот раз котенок вел себя несколько иначе. Он посмотрел на плошку и обмакнул в молоко переднюю лапку.

– Ты плохо воспитан! – строго произнесла Лена. Однако котенок не внял упреку, а залез в плошку всеми четырьмя лапами и в конце концов перевернул емкость.

– Я так и знала! – возопила чистюля и, схватив со стола первый попавшийся под руку предмет, швырнула его в усатую нечисть.

На беду котенка, метательный снаряд, угодивший ему в мордочку, оказался металлическим молотком, которым отбивают мясо. Еще вчера Лена готовила бифштекс для своего возлюбленного. Котенок издал нечто вроде всхлипа и рухнул в молочную лужу. Некоторое время он судорожно сучил лапками, но вскоре затих. Библиотекарша остолбенело взирала на содеянное. Такого развития событий она никак не ожидала. Потом наклонилась над пострадавшим. Котенок не подавал признаков жизни. На крошечной мордочке выступило несколько капелек крови. Летальный исход случайной встречи был налицо.

И тут Лену неожиданно осенило. Она схватила бедолагу за хвостик и подняла на уровень глаз. Со шкурки убиенного стекало молоко. Лена наскоро обтерла котенка и потащила в комнату. Не выпуская свою жертву из рук, она рывком сорвала со своей кроватки покрывало вместе с одеялом и принялась тыкать окровавленную мордочку в простыню. На ткани осталось несколько маловыразительных пятнышек. Лена с сомнением посмотрела на дело рук своих и осталась недовольна. Крови как результата якобы свершившейся дефлорации, по ее мнению, было явно недостаточно. Тогда она пошла на кухню, взяла хлебный нож и неумело перерезала худенькое горлышко. Вновь выступило несколько капель крови.

– Желудок у котенка меньше наперстка, – ни к селу ни к городу произнесла злодейка, доведя свои манипуляции до конца.

Потом она достала из шифоньера коробку с французскими модельными туфлями, подаренными ей возлюбленным, извлекла обувь, засунула туда свою жертву и вынесла коробку на лестничную площадку, решив отнести ее в мусорный бак, когда стемнеет.

– Ну вот и все, – констатировала она вслух, разглядывая дело рук своих. – Эту простынку ты и получишь. Авось не разберешься, какая тут кровь – человечья или кошачья.

Далее хитроумная Лена решила уничтожить все улики. Настоящую простыню она бросила в ванну, открыла горячую воду и щедро насыпала стирального порошка «Ариэль», а подделку, предварительно как следует измяв, положила в

пакет. Дело было сделано. Оставалось только избавиться от трупика котенка. Девушка вышла за дверь. Коробка из-под обуви стояла там, куда ее и поставили. Лена подняла ее. Коробка показалась почему-то очень легкой. Она сняла крышку. Котенка не было…

«Что за бред? – изумилась Лена. – Как это понимать? Возможно, котенок был просто оглушен ударом, а потом пришел в себя и выбрался на волю. Но ведь в таком случае крышка валялась бы рядом с коробкой? К тому же у котенка перерезано горло… Весьма странно».

Лена покрутила головой по сторонам. В подъезде было пусто, лишь с улицы слышались детские голоса. Она опустилась на пролет ниже, потом поднялась на следующий этаж. Котенка нигде не наблюдалось.

Весьма странно! Может, все произошедшее ей привиделось? Но как такое может быть?!

Она вернулась в свою квартиру и вновь достала только что изготовленную подделку. Кошачья кровь была на месте. Покумекав малость, Лена решила, что либо котенок все же оказался жив и выбрался из коробки самостоятельно, либо какая-нибудь любительница кошек (а таковые в подъезде имелись), обнаружив трупик, самостоятельно захоронила его. Последнее предположение выглядело и вовсе невероятным, однако вполне устроило малютку-библиотекаршу, поскольку та привыкла давать тому или иному событию пусть на первый взгляд и глуповатое, но понятное самой себе объяснение.

Третий визит к гадалке оказался самым коротким. Вначале Лена хотела поехать к ней вместе с Сашей на его роскошном авто, но потом передумала. По здравом разумении, это было лишнее. Саша мог начать задавать вовсе ненужные вопросы. Мол, кто живет в этом нехилом домишке? Какие у Лены здесь дела? Да и Софье Павловне необязательно видеть, на какой машине разъезжает Ленин избранник. Мало ли… Вдруг потребует в придачу к измызганной простыне еще и приплату, выраженную в изрядной сумме рублей, а то и «зеленых»…

Гадалка встретила ее не то чтобы холодно, а, проще сказать, равнодушно. Она молча взяла пакет, небрежно бросила его куда-то в угол, потом внимательно взглянула на Лену:

– Может, погадать?

Но библиотекарша благоразумно отказалась и постаралась как можно быстрее откланяться. Ее не задерживали.

И едва за Леной затворилась калитка, в памяти вдруг всплыл ее первый визит в этот дом. Тогда она в первый раз увидела Софью Павловну и, помнится, мгновенно прониклась к ней доверием. С чего бы вдруг? Обычная шарлатанка. Таких на свете предостаточно. Ищут простодушных глупышек, которых обвести вокруг пальца – раз плюнуть. Но она, Лена, не такая… Впрочем, осталось непонятно, какие цели преследует гадалка. Ведь, справедливости ради сказать, денег она не потребовала. И вот что интересно. – Лена даже остановилась от внезапно пришедшей мысли. – Сколько этой Софье Павловне годков на самом деле? В первую их встречу Лена решила – лет тридцать. Второй раз, в ходе колдовских манипуляций, перед Леной находилась вполне зрелая женщина в возрасте где-то под сорок, что называется, «в самом соку». А сейчас? Как будто стала еще старше. Тогда худенькая, стройная мадамка, а нынче дородная матрона. Как такое может быть?! Что это одна и та же женщина – сомнений нет. Черты лица… глаза… Зеленоватые, как недоспелый крыжовник, обволакивающие и, чудится, проникающие в самую глубь… э-э… естества. Ведьмацкие, одно слово!

Размышляя таким образом, Лена шла к автобусной остановке. Стоял август. Июльский зной сменился мягкими, пронизанными сонной негой деньками. Здесь, в пригородном поселке, приближение осени было особенно очевидно. Через высоченные заборы на улицу свешивались ветви, усыпанные дозревающими плодами. Серебрились, пролетая мимо, нити невесомой паутины. Пахло яблоками, полынью и еще чем-то неясным, но знакомым с детства.

«В такое время, – ликовала библиотекарша, – на Руси издавна играли свадьбы. Вот и мы скоро…»

От таких мыслей на душе становилось сладостно и немножко тревожно.

Уже перед самой автобусной остановкой Лену обогнала кошка, остановившись поодаль, повернула к ней лобастую голову. Это был крупный, совершенно черный зверь, и только на самых кончиках лап у него имелись белые «носочки».

Вначале Лена, занятая своими терпкими думами, не обратила никакого внимания на животное, однако оно издало низкий грозный рокот, вовсе не похожий на банальное мяуканье. Библиотекарша посмотрела в сторону кошки. Мерцающие глаза заметно сверкали даже в свете солнечного дня, шерсть стояла дыбом. Казалось, мерзкое существо сию минуту бросится на нее.

– Тьфу на тебя, нечистая! – совершенно непроизвольно произнесла Лена. – Сгинь!

Откуда вдруг всплыло древнее заклинание, она и сама не знала, но оно как будто возымело действие. Нечисть зашипела, как проткнутое колесо, и точно так же, на глазах, словно съежилась. Потом бочком, бочком она отступила в какую-то дыру под забором и зыркала оттуда на Лену злыми глазами. Инцидент продолжался от силы минуту, а тут и автобус подошел.

Прошло несколько дней. Жизнь текла своим чередом, ничего особенного не происходило.

Нужно заметить: Лена встречалась с возлюбленным в основном у себя дома. Дело было в том, что у Саши, как ни странно, не имелось собственного отдельного жилья. Обитал он вместе с матерью, кстати, дамой весьма строгих правил, в той же довольно скромной квартире, где прошли его детство и юность. Испанский папа давным-давно оставил их, укатив на родину, в страну апельсинов и тореадоров. Кроме того, у Саши была и младшая сестра, студентка-медичка.

В доме у возлюбленного Лена так ни разу и не побывала. Знавшая о строгости и требовательности Сашиной мамаши, она, по правде, туда и не стремилась. И хотя Саша в преддверии решительного шага неоднократно призывал ее пообщаться с будущей свекровью, Лена под благовидными предлогами уклонялась от решающей встречи. Однако в последнее время он стал особенно настойчив.

– Мама непременно желает с тобой познакомиться поближе, – твердил он. – Она, оказывается, помнит тебя еще по школе, ведь, если ты не забыла, она долгое время являлась председателем родительского комитета нашего класса.

Лена прекрасно помнила эту высокую, сухопарую женщину, помешанную на гигиене. Подобной чистюли, казалось, свет не видывал. Появляясь в классе, а делала она это весьма часто, Сашина мать непременно проверяла чистоту рук у ребят и, обнаружив у кого-нибудь «траур» под ногтями, долго и нудно рассказывала несчастному о зловещих микробах, только и ждущих, как бы проникнуть в нежный детский организм. (Возможно, в этой связи в школе Сашу прозвали Микробом.) В старших классах она перестала осматривать руки и головы, зато повадилась читать девочкам лекции о личной гигиене. По роду занятий дотошная гражданка была, конечно же, врачом, причем проктологом.

И все же… И все же пришлось идти.

Душным вечером, когда в напряженном воздухе витало предчувствие неминуемой грозы, Лена нажала кнопку звонка в квартиру Саши. Тотчас же отворили. На пороге стоял возлюбленный, за его широкими плечами колебались две, казалось, совершенно одинаковые женские физиономии. Мамочка и сестричка…

Ее строго и весьма придирчиво оглядели. Под кисло-сладкими взглядами Лене стало как-то не по себе. «Сейчас начнут проверять чистоту рук», – подумала она и невольно улыбнулась. Видимо, улыбку приняли за презрительную гримасу, потому как выразительно переглянулись и тоже криво заусмехались, захмыкали, зачмокали губами. Однако пока все шло в пределах этикета. Ее вежливо пригласили за стол. Дальнейшие события превратились в мучительный калейдоскоп.

Разговор за столом не заладился с самого начала. То ли его темы (засолка грибов, достоинства и недостатки севрского фарфора, древняя китайская медицина, особенности тайского массажа) были далеки от библиотекарши, то ли над ней просто издевались. Ей и пары слов ввернуть не удавалось.

Нужно отметить: от духоты и чая с «Киевским» тортом Лена начала обильно потеть и то и дело утирала подбородок, щечки и лобик батистовым платочком. И хотя остальные присутствующие чувствовали себя точно так же, девушке казалось: подобное происходит только с ней.

– Душно у нас, – заметив состояние возлюбленной, извиняющимся тоном произнес Саша. – Может, откроем окно? – обратился он к матери.

– Ни в коем случае. Налетит всякая дрянь… Уж лучше так. Кстати, давно пора установить кондиционер.

– Просто нужно почаще мыться, – изрекла сестрица Саши. – Я, например, час назад приняла душ и чувствую себя прекрасно. Конечно, в жару запахи усиливаются естественным образом, но бытовые условия позволяют производить водные процедуры в любом количестве.

– Гигиена – залог чистоты, – озвучила прописную истину ее мамаша и выразительно посмотрела в сторону гостьи, – особенно для молодой женщины… Любовь к животным – это похвально, но… – она сделала выразительную паузу и приторно усмехнулась.

«При чем тут любовь к животным?» – недоуменно подумала Лена и, не выдержав, спросила:

– Что вы имеете в виду?

– То есть?

– Вы только что сказали про любовь к животным… Я не совсем поняла смысл вашей фразы.

Улыбка хозяйки стала еще приторней. Сахарным голоском она произнесла:

– Э-э… Запашок…

– Какой запашок?

– Кошачий.

– Ничего не пойму?!

– Мама хочет сказать, – встряла в диалог чистоплотная дочка, – кошкой от вас, милочка, пахнет. Ведь так, мама?

Последовал утвердительный кивок.

– Наверное, перед визитом к нам вы возились с домашним животным, гладили там, или уж не знаю что… а руки помыть забыли.

– Но у меня нет никакой кошки! – в изумлении воскликнула Лена, потрясенная столь хамским обращением.

– Нам неизвестно, Леночка, что у вас есть, чего, извините, нет. Мы руководствуемся собственным обонянием. А уж запах кошки ни с каким иным не спутаешь.

– У нее действительно нет кошки, мама, – бросился на защиту возлюбленной Саша. – И, насколько мне известно, она их терпеть не может.

– Ну, уж не знаю… – произнесла хозяйка и поджала губы, а ее дочурка насмешливо захихикала.

– Ах так! – вскричала библиотекарша, оскорбленная до глубины души, и вскочила из-за стола. – Извини, но мне не рады в этом доме! – исполненным патетики голосом обратилась она к Саше. – А раз так, то не могу больше здесь задерживаться. Прощайте, чистюли! – И она устремилась к двери.

– Лена, куда же ты? – бросился следом возлюбленный, показавший себя обыкновенным маменькиным сынком и бесхребетным типом. Но библиотекарша, потрясенная подобным коварством, оттолкнув его, выскочила вон.

Она бежала не разбирая дороги, непрестанно повторяя: «Да как они смеют, как смеют насмехаться?!"

…Смеют насмехаться, смеют насмехаться, смеют… смеют… – навязчиво жужжало в сознании.

На разгоряченное лицо упало несколько крупных капель. Сверкнула молния, раскатисто заворчал гром. Начиналась гроза…

Когда, промокнув до нитки, Лена явилась домой, было уже совсем темно. Она разделась донага, встала под обжигающий душ, а закончив омовение, насухо, до красноты растерла тело махровым полотенцем, потом выпила рюмку стоявшего в холодильнике ликера.

«Но каковы мерзавцы! Кошкой, видите ли, от меня пахнет! Какая может быть кошка?! А этот тоже… Любимый человек называется. Будущий муж! Нечего сказать, хорош! Ну да ладно. Она ему еще припомнит! Но откуда все-таки у этих идиоток возникла мысль о подобном запахе?»

Лена взяла в руки платье, тщательно обнюхала его. Ничего подобного не наблюдалось. Пахло лишь мокрой тканью, да еще сохранился слабый аромат итальянского парфюма «Fendi», подаренного Сашей.

– Колхоз! – произнесла вслух Лена. – А еще интеллигенцией себя величают.

И, покумекав маленько о судьбах русской интеллигенции и странных заскоках у отдельных ее представителей, она трансформировала новенький диван «Антигона-2» (кстати, тоже подарок Саши, который называл «Антигону» сексодромом) в широченное ложе, застелила его и улеглась на бочок, положив ладошку под щечку. И душа Лены отлетела в царство Морфея.

Удивительные сны явились нашей героине. Конечно же, в них фигурировали кошки. Самые разные: черные, рыжие, даже почему-то голубые… Животные вели себя неоднозначно: прыгали, кувыркались через голову, метались, словно угорелые, а некоторые бросались на Лену. Один громадный, полосатый видом сибирский котяра пристроился к ней с весьма недвусмысленными намерениями. Его розовый язык невероятных размеров принялся вылизывать различные части Лениного тела, добираясь до самых сокровенных уголков. Вначале она противилась домогательствам чрезмерно настойчивого «сибиряка», отталкивала пушистого мерзавца, вертелась, уклоняясь от змеевидного, шершавого языка, но вредоносное животное не отступало, проявляло настойчивость, и Лена сдалась. Она обхватила кота обеими руками, прижала к себе его горячий живот и позволила ему делать все, что он пожелает.

Проснулась она как от толчка и некоторое время лежала, не понимая, что происходит. Но тут в сознании всплыли перипетии сна… Кошки… Снова кошки! Но почему? Никогда Лена не питала любви к этим животным. А тут вдруг… И

этот несчастный котенок, который пропал неизвестно куда.

Лена вдруг вспомнила ласки пушистого казановы. Чувственная дрожь пробежала по телу. Было очень даже неплохо, хоть и во сне!.. Однако все это, так сказать, грезы. Ночные фантазии. А дальше-то как все сло-жится?

Бедняжка и не предполагала, что основные испытания еще впереди.

Уже в троллейбусе, по дороге на работу, Лена вдруг ощутила непонятное к себе отношение. Народу в нем было не так уж и мало, но вокруг нее образовалась некая пустота. Обычно в общественном транспорте толкучка, пихание локтями и прочие неудобства, ощущаемые на собственных боках. Иной раз – и того хуже. Пристроится к тебе какой-нибудь малолетний, а то и пожилой извращенец и давай шарить по телесам потными ладонями… В подобных случаях Лена не пыталась словесно вразумлять наглеца, а просто щипала его или поддавала коленкой.

А сегодня никто не терся о Лену плечом, как бы случайно не проводил дланью по пухлой попке. Вдруг показалось: пассажиры шарахаются в сторону от нее. Последние две остановки Лена стояла возле кресла, в котором покоилась какая-то древняя бабуся. Та сначала сидела смирно, потом стала поводить картофелеобразным носом, шмыгать, чмокать и в довершение мерзко гримасничать. При этом она уперла свои мутные глаза, один из которых к тому же был украшен бельмом, в Лену…

– И что нынче за молодежь пошла… – ни с того ни с сего зашамкала бабка на весь автобус, и брызги слюны полетели в разные стороны. – И шампунь им всякая, и мыльце, хучь розовое, хучь голубое… А мыться не хотять! Холодну воду им дали, горячу воду им дали… Плескайся хучь кажный божий день, а тут… Молодая, красивая, а воняет от нее, как от помойки. Тьфу!

Пассажиры захихикали.

Вначале Лена даже не поняла: кому адресована реплика старой карги, но внезапно до нее дошло: с помойкой сравнена именно она. Бедняжка покраснела, что называется, «до корней волос» и на следующей остановке опрометью выскочила из троллейбуса. Опять!.. Опять!.. Неужели и вправду от нее пахнет?! Но как же это может быть? Утром она вновь приняла душ, потом использовала

дезодорант и, наконец, надушилась Сашиным парфюмом. И никакого неприятного запаха она не ощущает. Весьма странно.

В полном смятении, не зная, что и подумать, доковыляла Лена до родной библиотеки. Как обычно, в утренний час посетители отсутствовали. Она села и глубоко задумалась. Что все-таки происходит? Возможно, эта мерзкая бабка в троллейбусе каким-то образом действует по указке Сашиной родни? Подговорили, заплатили… Нет, маловероятно. Да не просто маловероятно – нелепо. Зачем им это нужно? Но тогда как объяснить происходящее?

В читальный зал вошли две девочки лет десяти, взяли сказки, потом явился долговязый прыщеватый подросток, от которого разило табаком, потребовал журнал «Men’s Health», а поскольку такого не оказалось, попросил какое-нибудь пособие по бодибилдингу. Читальный зал постепенно наполнялся, и чем больше становилось в нем ребят, тем сильнее ощущала Лена любопытные, насмешливые взгляды, направленные на нее. Прыщавый юнец вначале корчил брезгливые гримасы, а потом и вовсе отсел в самый дальний угол зала.

Наконец Лена не выдержала. Она вскочила со стула и почти бегом направилась в кабинет заведующей библиотекой.

– Тамара Ивановна! – закричала она с порога. – Мне кажется, я схожу с ума!

– А в чем дело, Леночка? – подняла на нее глаза, укрытые за толстыми окулярами очков, заведующая.

– Вы представляете… э-э… – Лена запнулась, не зная, как сформулировать возникшую проблему. – Словом, мне в последнее время делают… э-э… замечания… Как будто… э-э… от меня исходит дурной запах.

– Вот даже как, – неодобрительно произнесла заведующая. – Интриги, наверное… Хотя… – Она с шумом втянула ноздрями воздух. – Хотя действительно… Есть некое амбрэ… Вроде кошкой пахнет. Ты что, живность в доме завела? Похвально. Любовь к животным – это… Я сама люблю кошек. Но вот…

– Да нет у меня никаких кошек! – вскричала библиотекарша. – Я их терпеть не могу!

– Огорчительно, – вздохнула заведующая. – Кошка, между нами, древнейшее домашнее животное. Хранительница очага. Киплинга помнишь? Кошка, которая ходила… или гуляла?.. сама по себе. Но тем не менее… – Заведующая сняла очки и в задумчивости потерла переносицу. – Ты бы в обед сходила домой, приняла душ.

– Да мылась я утром.

– Ну, тогда не знаю…

– Мне непонятно следующее. Как это может быть, что посторонние ощущают идущий от меня запах, а я сама его не чувствую.

– Я, Леночка, тоже не знаю. Может, у тебя насморк?

– Какой там насморк! – библиотекарша досадливо махнула рукой. – Нет у меня никакого насморка!

– Возможно, следует обратиться к врачу, – посоветовала добрая заведующая, – скорее всего – к дерматологу, а сейчас ступай-ка домой. На сегодня ты свободна.

Отметить, что наша героиня была удручена, это значит ничего не сказать. Она была просто раздавлена.

Лена брела к дому в полной прострации. В троллейбус она сесть не решилась. Единственный вопрос сверлил мозг, долбил его острым клювом: как объяснить происходящее?! Лене вдруг показалось – она сходит с ума. Кровь прилила к голове, стало трудно дышать, окружающий мир заколебался, поплыл, ноги подкосились… Чувствуя, что вот-вот рухнет на пыльный асфальт, она присела на приступок перед витриной какого-то магазина. Все плыло перед глазами. «Наверное, я умираю», – безразлично подумала Лена и лишилась чувств.

Очнулась она от толчков. Открыла глаза. Кто-то тряс ее за плечо.

– Ай, сестра, зачем разлеглась? Перебрала маленько? Вставай, не то беда… Заметут!

Сознание медленно возвращалось к Лене. Она сонно открыла глаза. Рядом с ней на приступке сидел неопределенных лет гражданин довольно запущенного обличья, явный бомж. От гражданина исходил резкий, сложный запах, многокомпонентная смесь, которая включала в себя терпкий дух весьма несвежей одежды, аромат переработанного алкоголя, крепкие флюиды чеснока и селедки…

«Неужели и от меня так же пахнет?! – ужаснулась Лена. – Но почему, почему я ничего не ощущаю?! Вот его вонь чувствую очень даже прекрасно. И чего он здесь уселся?»

«Понятно чего, – прозвучал в сознании ехидный голосок, – на запах прилетел».

Заметив некоторый интерес к своей персоне, бомжик встрепенулся, ощерил рот, полный гнилых зубов:

– Оклемалась, сестра? – Он поднялся и оценивающе оглядел Лену, продолжавшую сидеть на приступке. – А ты откуда? Из дома, что ли, сбежала или, может, откинулась недавно? Жить, что ли, негде? На улице кемарить – последнее дело. Одета вроде чисто, и мордочка приятная. Тем хуже. Затащит малолетняя шпана в подворотню и начнет измываться. А скажи, сестра, может, у тебя какая-никакая купюрка завалялась? – В тоне бомжика появились заискивающие ноты.

Вначале Лена даже не поняла, о чем речь. Однако тут же сообразила: бомжик интересуется, есть ли у нее деньги?

– Зачем вам? – машинально спросила она.

– А бутылочку красненькой возьмем, – дружелюбно пояснил бомжик.

«Напиться, что ли? – мелькнула совершенно нелепая в другое время мысль. Лена даже оторопела от собственной смелости. – А что, это выход. Сначала напиться, а потом утопиться. Если уж клеятся такие вонючки, как этот урод, дальше, как

говорится, идти некуда. И не в переносном, а в прямом смысле!»

Лена достала из сумочки, которую бомж, видимо, раньше не заметил, портмоне, извлекла купюру и протянула своему новому знакомому. Тот был явно изумлен.

– Так ты… э-э… вы?.. А может, две возьмем? – неожиданно сменил он тему.

Лена молча кивнула.

– Я мигом, – проникновенно произнес бомжик и исчез, словно унесенный волшебной силой.

И не успела наша героиня озаботиться судьбой опрометчиво отданной купюры (впрочем, подобные мелочи в столь роковой момент ее не занимали), как бомжик так же внезапно возник вновь, явившись, словно чертик из табакерки.

– Вот, – радостно сообщил он, потрясая в воздухе двумя объемистыми сосудами, украшенными блеклыми этикетками с неразборчивой надписью то ли «Агдам», то ли «Арарат», а может, и вовсе «Алазанская долина». – Пойдемте ко мне, сест… э-э… девушка. – И, засунув бутыли в холщовый мешок, бомжик уверенно зашагал вперед и быстро свернул в узкий проход между домами.

Лена покорно двинулась следом. В настоящий момент она находилась в таком состоянии, что, явись перед ней сатана и пригласи в преисподнюю, она, ни минуты не колеблясь, направилась бы за ним. Куда влечет ее новый знакомый и каковы будут последствия этого мероприятия, ей теперь было все равно.

Бомжик довольно быстро продвигался какими-то закоулками. Минут через десять они вышли к подъезду обычной пятиэтажной «хрущевки», возле которого на скамейке сидело несколько старушек. Бабки неодобрительно посмотрели на странную парочку и осуждающе закачали головами. Лена услышала вслед: «Такая молодая, а туда же!..» Однако в настоящий момент ей было наплевать на общественное мнение.

Новый знакомый почти бегом одолел несколько лестничных пролетов. Лене даже показалось: бомжик хочет скрыться от нее. Но вот он остановился перед

обшарпанной дверью и осторожно постучал, даже скорее поскребся в нее. Дверь тотчас распахнулась, и бомжик обернулся к Лене:

– Заходи, – он вновь перешел на «ты».

Лена шагнула через порог жилища нового знакомого и чуть не сбила с ног крошечную старушонку.

– Кого это ты привел, Витюшка? – спросила карлица, впрочем, без особого интереса.

– Только познакомился, мамаша, – отозвался сопровождающий, – хорошая девушка, на кир денег дала, ну и вообще… Видно, что с бодуна. Подлечим, сей момент.

– В залу не веди, на кухню давайте.

Лена прошла вперед и остановилась перед дверным проемом, как она поняла, в «залу», вход куда был воспрещен. Пол совершенно пустой комнаты покрывал сплошной слой крупных краснобоких яблок. Только теперь Лена ощутила густой яблочный дух, стоящий в квартире. Кроме яблок, в комнате имелась только чудовищных размеров труба – геликон, висевшая на одной из стен. Сей музыкальный инструмент выглядел в данном месте совершенно нелепо, словно пресловутый рояль в кустах.

– Духовик я, – пояснил Витюшка, перехватив взгляд Лены. – В оркестре играл…

– Играл, играл… и доигрался, – заметила карлица с некоторым ехидством. Она семенила следом, подталкивая Лену в спину костлявым кулачком.

– Почему, мамаша, вы как бы насмешку строи-те? – обиженно спросил Витюшка. – Да еще при постороннем человеке…

– А потому, сыночка, что пропил ты свои способности. Никто тебя в приличный оркестр теперь уж не пригласит. Раньше хоть у гробов дудел, как архангел, а теперь православных хоронят без музыки, как, прости господи, жидов каких… Вот вся музыка твоя и вышла. Один «аршин»[2 - Аршин – стакан.] в жизни и

остался… О-хо-хо, горе мое!

– Опять вы, мамаша, завели… – плаксивым голосом произнес бывший музыкант.

– На моей шее сидишь, – резонно ответствовала карлица. – Кормлю, пою тебя, оглоеда… – В доказательство она довольно сильно хлопнула себя по цыплячьей шейке. – А ты водишь в дом кого попало.

В другое время Лена сгорела бы со стыда, а теперь ей было все равно. Равнодушно воспринимала она разгорающийся скандал. После уличного обморока все дальнейшие события происходили словно и не с ней.

Пришли на кухню. Витюшка извлек из ветхого шкафчика три граненых стакана весьма сомнительной чистоты, а карлица нарезала дольками пару яблок. Угощение было разложено на донельзя замызганной клеенке. С цирковой ловкостью Витюшка откупорил бутылку и разлил содержимое по стаканам, глянул искоса на Лену, лихо произнес: «За знакомство!» – и мгновенно опорожнил свой. Лена поступила так же, а карлица отпила лишь на треть. Отставив стакан в сторону, она с любопытством взглянула на Лену:

– Ты, девка, вроде из приличных. Работаешь или так… по миру ходишь.

– В библиотеке работаю.

– Культурная, значит. А чего не на службе?

– Зачем вы, мамаша, к ней пристаете? – вступился Витюшка. – Может, у нее горе какое или что.

Выпитый стакан дешевого вина произвел на Лену благоприятное действие. Ей вдруг стало легко и свободно. Голова наполнилась сладким туманом, напряжение спало, тяжелые мысли отлетели прочь. Лена впервые за весь день улыбнулась.

– С работы меня отпустили, – радостно сообщила она.

– Заболела, что ли? – не отставала карлица.

– Может быть, может быть… – Лена во весь голос рассмеялась.

– Ага, забрало! – развеселился и Витюшка. – Я же говорил: вмиг здоровье поправим.

– Что-то ты для культурной больно вонька, – скептически заметила карлица. – Кошками от тебя прет, будто в подвале ночуешь. Хотя одета чистенько.

При новом упоминании о проклятом запахе настроение у Лены вмиг изменилось. Слезы навернулись на глаза. С минуту она изо всех сил сдерживалась, но в конце концов разрыдалась.

– Вот вечно вы, мамаша, со своими репликами!.. – осуждающе произнес Витюшка. – До истерики, понимаешь, довели. На-ко вот, выпей, – и он протянул Лене вновь наполненный стакан. – Тебя, кстати, как звать-величать.

Библиотекарша, сглатывая рыдания, кое-как представилась.

– Так что же, дорогая Елена, случилось в твоей жизни, что ты так страдаешь? – поинтересовался участливый собутыльник, дождавшись, пока Лена, стуча зубами о стекло и всхлипывая, справилась с напитком.

И тут наша героиня, то ли под влиянием алкоголя, то ли от безысходности, выложила все, что происходило с ней за последнее время. И про поход к гадалке поведала, и про приворот, и про простыню… Невольные слушатели воспринимали ее рассказ с видимым интересом. Лена воспроизводила цепочку событий не особенно внятно, перескакивала с одного на другое, часто путалась и возвращалась назад, однако ее рассказ, как видно, произвел немалое впечатление.

– Ситуация! – изрек Витюшка и сделал солидный глоток из своего стакана. – Что скажете, мамаша?

– Чего уж тут говорить, – отозвалась карлица. – Околдовали девицу… Все признаки налицо. Связалась с ведьмой… Ладно. Это еще полбеды. Так и условие не выполнила, а уж тут – пиши пропало.

Неясные догадки, невнятные подозрения, смутные предчувствия вдруг оформились в единое целое, затвердели и приняли конкретную форму. Все сразу стало ясно.

– А дальше как же? – не отставал от карлицы любознательный сынок, казалось, совсем забывший про Лену.

– Да никак, – резюмировала карлица. – Так и будет кошкой вонять до самой смерти.

Библиотекарша от этих слов в прямом смысле свалилась со стула, вернее, с табурета. Явилось ли это следствием потрясения или просто сказалось некоторое опьянение, сейчас ответить трудно, но ушиблась она довольно сильно.

Витюшка тотчас бросился поднимать пострадавшую. После некоторых усилий он вновь водворил Лену на табурет, и несчастная кое-как притулилась на нем, потирая ушибленную голову. Все молчали.

– И все же, – после затянувшейся паузы робко произнесла Лена, – неужели все настолько безнадежно?

– Мамаша, – тотчас встрял Витюшка, – растолкуйте вы ей… помогите, ведь хорошая девушка пропадет. А вы по этой части… – Он запнулся, поймав колючий взгляд карлицы.

И вновь напряженная тишина повисла на кухне.

– Что ж тут растолковывать, – пожевав синими губами, почему-то шепотом начала карлица, – говорю: ничего сделать нельзя… Почти…

– Но если почти, значит, что-то все таки можно? – приободрилась Лена.

– Тяжело. Весьма!

– А если, например, мне пойти к этой… э-э… гадалке? Упросить ее?.. На колени броситься?.. В конце концов, деньги предложить?!

– А у тебя они есть? – с интересом спросила карлица.

– Нет, конечно. Но можно занять… Мой жених – достаточно состоятельный человек.

– Про жениха можешь забыть, – веско заметила карлица. – Зачем ему такая вонючка.

Лена едва удержалась на своем табурете.

– Мамаша, зачем вы так? – вступился за Лену добросердечный Витюшка. – Девушка страдает, а вы вместо того, чтобы помочь, окончательно ее добиваете.

– Ты меня не учи, гаденыш! – неожиданно разъ-ярилась карлица. – Выискался тоже, заступник! Вырастила урода на свою шею! Болдырь несчастный! Почему я должна ей помогать? Я ее первый раз вижу, и, надеюсь, последний. Давай, вонючка, убирайся! Погужевала – и будет.

Страдалица покорно поднялась со своего табурета, однако ее качнуло, и она вновь рухнула на него.

– И набралась к тому же, – злобно констатировала карлица. – Витюшка, тащи ее прочь.

– Я сейчас пойду и утоплюсь, – обреченно сказала Лена.

– Давай, давай… Вода еще теплая.

– …или повешусь.

– Тоже неплохо. А с другой стороны, чего ты так страдаешь. Ну, попахивает от тебя, так от многих так-то… Вон, далеко ходит не нужно, чудо мое, – она кивнула на Витюшку, – тоже порядочно смердит. Подходящая, кстати, пара для тебя. И культурные оба. Ты ему будешь сказки читать, а он тебе на трубе наигрывать.

– Перестаньте издеваться! – нашла в себе силы воскликнуть Лена.

– Ого, какие мы грозные, – дребезжаще засмеялась карлица. – Проваливай давай…

– Если вы мне поможете, я готова исполнить любую вашу просьбу.

– Ой ли? – усмехнулась карлица, и изо рта у нее выглянул желтоватый клык. – Ты уже одной обещала.

– Верьте мне! На все согласна, только бы не пахнуть. Поклясться могу…

Карлица хмыкнула, потом задумчиво сказала:

– Можно, конечно, попробовать. Только уж не знаю…

– Пойдите ей навстречу, мамаша, – осоловело забормотал Витюшка. – Вы можете, я знаю…

– Мне и самой надоела эта тварь, которая тебе напакостила, – заметила карлица, – но ты ведь сама виновата.

– Так вы с ней знакомы? – изумилась Лена.

– Будто бы, – непонятно отозвалась карлица. Это «будто бы» следовало понимать как угодно. – Ты вот что… – вновь заговорила карлица. – Сейчас ложись, проспись, а я пока подумаю, что можно сделать.

Лена, несмотря на довольно сильное опьянение, ощутила, что тон, которым разговаривала с ней карлица, стал более благожелательным. Она поднялась и последовала за старушонкой. Та подвела ее к какой-то допотопной кровати, на которую Лена просто рухнула и тут же забылась.

Очнулась она не скоро и в первый момент не поняла, где находится. Немного болела голова, во рту пересохло… В комнате, где она спала, было почти темно,

похоже, давным-давно наступил вечер, а может, и ночь. Потом Лена вспомнила все, что с ней случилось, и тихонько застонала. Было мучительно стыдно: напилась, как последняя… И разговор с крошечной старушкой… Да было ли это на самом деле? А может, приснилось? Карлица как будто обещала помочь? Можно ли ей верить? Какие-то странные намеки… Да и вообще многое странно.

Послышались мягкие, осторожные шаги.

– Ну как, пришла в себя? – услышала она шепот карлицы. – Тогда вставай, пойдем на кухню, потолкуем.

– А Виктор где? – усевшись на знакомый табурет, спросила Лена, чтобы как-то начать разговор.

– Витюшка-то? Да где ж ему быть? Дрыхнет. О нем после, сначала о тебе. Дела твои, надо сказать, неважнецкие. Такой вонючке и вправду жизни не будет. Вот ты давеча собиралась топиться. В запале, конечно, произнесла. Вино в башку ударило. Пока что решимости не хватит. Но придет время, и придется выбирать: либо в петлю, либо по помойкам рыскать. Отовсюду тебя гнать начнут, словно прокаженную. А жениху своему, которого приворожила по колдовкиному научению, ты и сейчас уже не нужна. Так что плохи твои дела, девонька.

– Но это же конец всему! – ужаснулась Лена.

– Погоди, не перебивай. Колдовка тебя ни за что не простит просто так. Может, только за большие деньги.

– Я все отдам! – воскликнула страдалица.

– Это правильно. Но что у тебя есть? Допустим, квартира. А сама где жить будешь?

– Что же делать, что делать? – в отчаянии бормотала Лена.

– Есть один способ, – веско произнесла карлица. – Если все сделать правильно, он может помочь.

– Говорите, говорите!..

– Если ты будешь бегать повсюду и, извини за выражение, вонять, ведьме от этого только радость. Ведь она как рассчитала. Сначала ты не сможешь ничего понять, начнешь суетиться, метаться… Мыться по десять раз на день… И чем больше ты скачешь, тем больше люди испытывают к тебе отвращение… и не скрывают этого. Жизнь становится невыносимой. Рано или поздно до тебя доходит: вот где причина моих несчастий, вот откуда все идет! И вновь бежишь к ней. Умоляешь, валяешься в ногах, а она, зараза, наслаждается твоей беспомощностью. Тебя кто к ней привел?

– Подружка моя, Галка, – еле слышно произнесла Лена.

– Вот-вот! Эта твоя Галка сама у нее на крючке. Небось вначале постоянно к тебе бегала, а теперь пропала?

Лена удрученно кивнула.

– Оно и понятно. Выполнила приказание, и в кусты. Так эта зараза заманивает в свои сети дур вроде тебя. Ну, ничего… Еще посмотрим, чья возьмет. Главное условие: сделай в точности, как я тебя научу. Теперь слушай и накрепко запоминай. Сейчас главное – поставить ее в тупик. Для этого ты должна нигде не появляться, а безвылазно сидеть дома. Возьми на работе отпуск, скажи: заболела, в общем, придумай, что хочешь. Дальше отправляйся в магазин и закупи продуктов… ну, скажем, на неделю. Чтобы потом не бегать. Но сначала отправляйся в церковь и возьми святой воды. Ты, кстати, крещеная?

– Нет, – удрученно отозвалась Лена.

– Может, оно и к лучшему, – непонятно прокомментировала ее слова карлица. – Значит, наберешь в банку водицы и держи ее наготове. Эта зараза, колдовка, очень любопытна. Ее сразу же заинтересует, почему тебя нигде не видать.

– Она что же, за мной следит? – удивленно спросила Лена.

– Следит не следит, а присматривает. Ей же интересно, что с тобой происходит. Она пошлет к тебе эту твою Галку. И женишок может пожаловать. Но никому не

открывай. Даже голос не подавай. Жди. И вот однажды ночью пожалует она сама.

– Неужели сама?! – изумилась Лена.

– А так! В обличье кошки. Вот тут ты должна действовать. Как только увидишь кошку, плесни в нее святой водицы. Она зашипит, заверещит – тут ты ее и хватай.

– Как хватать? – не поняла Лена.

– Да очень просто! Только не голыми руками, а найди какие-нибудь рукавицы, толстые перчатки и окропи их вначале, а еще лучше: заранее попроси батюшку в церкви освятить их. Спросит: зачем? Скажи, мол, на руках экзема, надеюсь, что поможет божья благодать. Так вот. Как только кошка появится, хватай ее, но смотри, чтобы она тебя не оцарапала до крови, иначе все будет напрасно. Для этого и рукавицы нужны. Хватай и тащи в духовку…

– В какую духовку? – не поняла Лена.

– На кухне, в газовой плите которая… Экая ты бестолковая. Газ зажжешь, кошку туда, дверцу закроешь и водицей покропишь, чтобы, значит, эта тварь не вылезла. Затем сиди и жди. Пускай жарится. Она начнет мяукать, потом орать благим матом, но ты ее не выпускай. Потом она заговорит с тобой по-человечьи. Молить начнет, чтобы выпустила. А ты ей: «Сними заклятье!» Она примется обещать, что снимет, только, мол, освободи. А ты ей: «Поклянись девятой жизнью, тварь!» Коли поклянется, можешь выпускать. Тут вонь и исчезнет.

– И все?! – повеселела Лена.

– Какое там «и все»! – рассвирепела карлица. Она так ужасно ощерила свои желтые клыки, что Лена в испуге отшатнулась. – Ты точно дура! Если бы все так просто… Нет, дорогая моя, дело тут не шуточное. Или ты будешь смердеть и дальше, или сделаешь все точь-в-точь, как я сказала. Запомнила, чем должна поклясться колдовка?

– Девятой жизнью.

– Ладно. А про перчатки… Есть они у тебя?

– Найду что-нибудь…

– Что-нибудь не пойдет. Я тебе сейчас подыщу подходящие, есть у меня… – Карлица сорвалась с места и вскоре принесла громадные «мушкетерские» кожаные краги с раструбами. – Витюшкины, – сообщила она, – когда-то на мотоцикле катался. Бери, дарю. В самый раз, чтобы ухватить эту тварь. Ладно. Сейчас отправляйся домой, время позднее, а завтра спозаранку начинай готовиться.

– Хочу уточнить, – поднимаясь с табурета, сказала Лена. – В какое время ждать эту…

– Ведьму-то? Явится, скорее всего, сразу после полуночи, а крайний срок – до первых петухов, то есть до часа.

– И вот что мне еще непонятно, – продолжала расспросы библиотекарша, – допустим, мне нужно затолкать эту… кошку в плиту? Ведь мне придется выпустить ее, чтобы поджечь духовку?

– Ну, ты уж совсем… – карлица даже покрутила пальцем у виска. – Духовку зажги заранее, – стала она растолковывать Лене, словно обучала ее выпечке пирогов. – Поставь на самый слабый огонь. Чтоб только была наготове. И мой тебе совет: днем выспись, а то тебя ночью сон сморит…

Было уже совсем поздно, когда Лена покинула гостеприимный кров своих новых знакомых. Последнее, что она услышала, покидая квартиру, был тяжелый храп Витюшки. И эти, возможно, не очень благозвучные рулады внушили страдалице чувство покоя и стабильности.

«Правильно в мире. Усни, сынок…» – всплыли в памяти строки полузабытого поэта. Именно так. Сколь ни фантастично выглядела трактовка событий в устах старушонки (к своему стыду, Лена даже имени ее не узнала), однако это было хоть какое-то объяснение всему случившемуся. И не только объяснение. Она получила конкретный совет, правда, столь же фантастичный, но тем не менее совет. К ней как будто прониклись сочувствием…

Кумекая таким образом, Лена неспешно подвигалась по совершенно пустым ночным улицам, размахивая пакетом, в котором находились замечательные мотоциклетные краги, предназначенные для борьбы с ведьмой. Как вдруг на ее пути выросли две фигуры. В этот момент Лена как раз попала в конус света, падавшего от уличного фонаря, а таинственные незнакомцы находились за теневой чертой, и их физиономии были плохо различимы.

– Ой! – воскликнул один из них звонким юношеским голосом. – Какая фигурка! Девушка, куда вы спешите? Может, отправимся вместе?

– Ну что, красивая, поехали кататься?! – поддержал приятеля второй юнец. И оба мерзавца схватили оторопевшую библиотекаршу и потащили неведомо куда. Впрочем, очень даже ведомо. Они мгновенно затолкали ее в стоявшую поодаль «девятку».

– Вот подловили, – радостно сказал один из похитителей, обращаясь к сидевшему за рулем. – Мартышка очень даже ничего.

– Да вы что, охренели?! – неожиданно басом взревел водитель. – Где вы откопали это говно?! В выгребной яме, что ли? Или у вас носы заложены? От нее же тухлятиной несет. Выкиньте ее прочь!

– Действительно, – смущенно произнес другой насильник, – ты прав, шеф. А может, она со страху обо…сь? Давай проваливай, вонючка. – И они вытолкали несчастную на панель.

Машина резко тронулась с места, обдав Лену облаком выхлопных газов. Мерзавцы уехали искать новую жертву, а наша героиня продолжала сидеть на асфальте. От неожиданности, стремительности происходящего и страха она потеряла всякое соображение. И только через пару минут дошло: ее даже не стали насиловать, потрясенные исходящей от нее вонью. Это было ужасно.

Наконец Лена поднялась и почти без сил побрела домой. Мимо нее проносились ночные машины, некоторые даже притормаживали, но ни одна больше не остановилась.

И тут вдруг Лена с отчетливой ясностью осознала, что дело и вправду – швах! Если даже грязные насильники ею побрезговали, то дальше, как говорится, идти

некуда. Либо петля, либо омут.

Мысли ее метались и разбегались, словно испуганные мыши в подполье. В полностью расстроенных чувствах приковыляла она домой, кое-как разделась и тут же заснула тревожным, наполненным кошмарами сном.

Однако утром Лена проснулась в довольно бодром настроении. Она лежала на измятой, скомканной простыне, смотрела в окно на хмурое небо и спокойно размышляла:

«Попробуем рассуждать логически. Допустим, меня действительно околдовали. Фантастично? Да, конечно. Но тем не менее примем на веру. Что говорит в пользу данной гипотезы? Общение с гадалкой. Странное появление, а затем столь же странное исчезновение котенка. И, наконец, запах! А более правдоподобные объяснения? Болезнь, скажем?.. Еще? Да, в общем-то, и предположить больше нечего. Болезнь, конечно, не исключается… Но, почему столь внезапно? И как может быть, что сама я никакого запаха не ощущаю? Обратиться к врачу? Начнутся мытарства: осмотры, сдача анализов… Не лучше ли все же испробовать методику зубастой карлицы? Как говорится, клин клином…» На том Лена и порешила.

Церковь находилась неподалеку от ее дома. Святой воды удалось раздобыть без труда, но вот с освящением мотоциклетных краг было сложнее. Молоденький красивый попик вначале непонимающе смотрел на нее, потом начал чуть заметно улыбаться, видимо, приняв за умалишенную.

– Скажите мне, пожалуйста, для чего вам это нужно? – мягко спросил он. – Вы что же, мотоспортом увлекаетесь?

– Ну да, – нашлась Лена. Я – как это… рокерша! Гоняю на «Харлее». И в целях безопасности… – она запнулась.

– Тогда все понятно, – успокоился священнослужитель – Желаете при помощи божественной благодати обезопасить себя. Разумно! – Он усмехнулся. – Очень даже! И коллег ваших, других рокеров, приводите. Стальных коней святить будем. – Поп уже откровенно издевался. – Ладно, девушка. Будь по-вашему.

Теперь Лена, как говорится, «пребывала во всеоружии». Оставалось только взять отпуск за свой счет, запастись провизией и ждать.

Лену не пугало одиночество. Собственно, это было ее обычное состояние. Поэтому в первый день она чувствовала себя прекрасно. Немного почитала, потом поспала, затем включила телевизор…

Пару раз тренькал телефон, но она не сняла трубку. Наконец вечером пожаловал ее возлюбленный. Вначале он долго звонил в дверь, потом начал стучать кулаком, наконец громко, с просительными интонациями умолял пустить его, чтобы все объяснить.

Лена сидела тихо, как мышка, но, услышав голос Саши, а главное, молящий тон, вскочила и уже хотела открыть дверь, однако, вспомнив презрительные взгляды жениховой родни и колкости в свой адрес, передумала. Звонок в последний раз звякнул коротко и зло. Саша на прощание крикнул в замочную скважину: «Дура!» и, громко топая, сбежал по лестнице. Потом, прячась за шторой, Лена наблюдала в окно, как он садился в свой «БМВ».

– Ну и черт с тобой! – процедила она сквозь зубы. – Целуйся с мамочкой и сестричкой. Чистюли!

Часов в десять Лена включила газовую плиту на самый малый огонь, приготовила заговоренные рукавицы и стала ждать. Ничего не происходило. Она сидела в полумраке, потом расстелила кровать и легла. В комнате стояла тишина. Даже уличные шумы почти не долетали сюда. Лена старалась не ворочаться да и вообще не двигаться. Она, затаив дыхание, вслушивалась в каждый шорох, каждый скрип в ожидании: вот-вот случится, вот-вот появится… Но что должно появиться? Кошка? Как же она проникнет сквозь запертую дверь? Пока что было вовсе не страшно, а только очень любопытно.

Чем внимательней Лена прислушивалась, тем очевиднее становилось: так называемая тишина весьма обманчива. На самом деле она состояла из множества звуков, подчас еле различимых, но, безусловно, присутствующих. Большинство из них без труда поддавалось идентификации.

Вот закашлял, заперхал за стенкой старик-инвалид, вот хлопнула подъездная дверь… Из крана на кухне мерно капала вода. Лена даже различала шипение газа в духовке. На некоторые звуки невозможно было объяснить. Вот, например, чуть слышный скрип, который время от времени раздавался из угла комнаты. Там стоял перешедший по наследству вместе с квартирой от бабушки древний комод. Возможно, на пересохшие его доски воздействовала некая вибрация, оттого они и поскрипывали? Или вот этот с трудом различимый писк, похоже, идущий откуда-то из-под пола. Мыши? А может, крысы?! Лена от омерзения содрогнулась.

И вдруг из кухни раздался негромкий, протяжный вздох. Лена похолодела. В горле тут же пересохло, и стало трудно дышать. Холодок пополз по коже. Становилось жутко.

«Началось, – решила она и стала размышлять, что делать дальше. Но от испуга Лена никак не могла сосредоточиться. – Что делать? Хватать мотоциклетные краги и мчаться на кухню? А кто там? Кошки так не вздыхают. Вдруг никакая и не кошка? Тогда что?! А если мерзкая нечисть?! Мертвец, например?..»

Ледяной ужас сковал нашу героиню. Она не могла ни пошевелиться, ни перевести дыхание. Только одна мысль металась: «Скорей бы уж, скорей…»

Через какое-то время непонятный звук повторился.

Лена, несмотря на охвативший ее ужас, не потеряла способности соображать. Конечно, размышляла она, похоже, там действительно кто-то вздыхает, но живое ли это существо?

И вдруг она вспомнила. Ну, конечно! Днем вместе с прочими продуктами она купила тесто, собираясь впрок настряпать пирожков. Тесто находилось в полиэтиленовом пакете и было заморожено. Она не убрала его в холодильник. На кухне от работающей плиты очень тепло, даже жарко. Тесто, конечно же, оттаяло, подошло, и бродильные газы через небольшое отверстие выходят наружу, создавая видимость вздоха.

Она вскочила и бросилась на кухню. Так и есть! Пухлая масса расперла пластиковый пакет, и он стал похож на воздушный шар. Лена невольно засмеялась. Правильно говорят: «У страха глаза велики». Убрав тесто в

холодильник, она выключила газ и вернулась в постель. Очевидно, ничего страшного сегодня больше не произойдет. Время – три часа. Надо думать, первые петухи уже пропели.

Происшествие на кухне настроило на иронический лад. Может быть, вся эта чертовщина объясняется весьма просто и вполне естественно: никаких ведьм не существует. И никто ее не околдовывал, просто прицепилась какая-то противная болезнь, и нужно не слушать полусумасшедших старушонок, а просто сходить к врачу…

Перебирая в уме доводы «за» и «против», Лена незаметно заснула.

Разбудил ее шум дождя. Струи воды барабанили по стеклам и подоконнику. За окном было сыро и слякотно. Зато как хорошо в постели! А главное, душу грело ощущение свободы, пусть недолгой, но все же… Сегодня не нужно отправляться на службу, ехать в грязном троллейбусе, потом весь день дышать затхлым воздухом библиотеки. На что уходят лучшие годы!

Тут Лена вспомнила о своей проблеме.

Запах! Да есть ли он на самом деле? Податься, что ли, в больницу?

Она глянула на улицу. Ветер рвал пожелтевшую листву. Прямо по лужам шлепал запоздалый школьник с громадным ранцем за спиной.

Нет, успеется. Сейчас нужно позавтракать и снова залечь в постель. Почитать что-нибудь или включить телевизор…

Лена встала, накинула халат и пошла на кухню. И пока она готовила себе завтрак, а потом, не торопясь, его поглощала, мысли о бессмысленности собственного бытия не покидали ее. Двадцать пять лет, в общем-то, немало. А дальше что? Ну, выйдет она замуж, родит ребенка… А потом?.. Муж, семья, уже сейчас опротивевшая библиотека. Вся дальнейшая жизнь просматривается, как на ладони. Взять хотя бы этого Сашу. Ведь скучен он! Тосклив, как кислое молоко. Такой же, как и его родня, помешанная на личной и общественной гигиене.

«А кого ты ждешь? – прозвучал в голове некий ехидный голосок. – Прынца голландского? Может, Леонардо Ди Каприо? Так все прынцы и Леонарды давным-давно разобраны. Чем тебе Саша не нравится? Не глуп, перспективен и собой недурен».

– Не то это все, не то!.. – в тоске вскричала Лена. – Не нужен мне насквозь положительный!

Ехидный голосок иронически хмыкнул и пропал.

Второй день вынужденного безделья ничем не отличался от первого. Книжка, телевизор, сон и вновь: книжка, телевизор, сон… К вечеру подобное времяпрепровождение несколько поднадоело. Пару раз Лена вспомнила про библиотеку и при этом даже украдкой вздохнула. Скучно без работы. Конечно, в дневное время можно куда-нибудь пойти, хотя бы по магазинам прогуляться, но, во-первых, на улице было мерзко, а во-вторых, она все же решила полностью выполнить рекомендации карлицы, хотя и сильно в них сомневалась.

Вечером в дверь вновь позвонили.

«Опять Саша», – решила затворница и притаилась. Пока что общаться с женихом она не собиралась. Он еще должен вымолить ее прощение.

Звонок прозвучал вновь. Был он осторожным, коротеньким, словно кто-то проверял, присутствует ли она в квартире. Нет, это явно не Саша.

– Лена? – послышалось за дверью. – Ты дома?

Лена тут же узнала голос. Ага, Галка пожаловала.

– Лена? – Дверную ручку несколько раз дернули. Потом зацокали каблучки осенних сапожек. Галка отправилась восвояси.

Сердце учащенно билось. Зачем она приходила? Ведь они не виделись после визита к гадалке. И в этом тоже была своя странность. Принимавшая поначалу столь живое участие в ее судьбе, Галка потом ни разу не зашла в гости, да что там не зашла – даже не позвонила. А ведь она весьма любопытная особа. И вот

теперь… Неужели предсказания карлицы начинают сбываться – тогда, если верить ее словам, ведьма должна вот-вот пожаловать сама. А что, если догнать Галку? Далеко уйти она не могла. Догнать и расспросить… Ведь зачем-то она приходила?

Тут в памяти всплыли предостережения карлицы: никому не открывать и ни с кем не общаться. И Лена оставила свои намерения.

Эту ночь она также провела без сна, напряженно вслушиваясь в тишину и время от времени нервно поглаживая мотоциклетные краги, которые наготове лежали у изголовья. Однако вновь ничего не случилось. Даже необъяснимых звуков больше не наблюдалось. Правда, ближе к полуночи Лене показалось: возле входной двери происходит некое шевеление. Вроде крадущиеся шаги или сквозняк шелестит брошенной бумажонкой. А может, просто воображение разыгралось. Как бы там ни было, и эта ночь прошла спокойно.

А наутро Лену одолели тяжелые думы. Происходящее вновь стало казаться неким идиотским спектаклем, срежиссированным непонятно кем и для чего. Сколько ей еще сидеть взаперти? Да и припасы кончаются. Сегодня она как-нибудь перебьется, а завтра так или иначе придется шагать в магазин. К тому же безделье начало угнетать ее. Нет, если в ближайшее время ничего не произойдет, она прекращает свое вынужденное заточение. Хватит! Поверила каким-то нелепым бредням!

Однако уговаривай не уговаривай сама себя, тверди, что все это ерунда и дремучее суеверие, а страх крепко укоренился в сознании, и никуда от него не деться. К тому же все идет так, как предсказывала карлица. Сначала явился Саша, потом Галка… А может, случайность?

И, размышляя таким образом, а, по сути, еще больше накручивая себя, Лена стала дожидаться вечера. Телевизор она даже не включала. Пыталась читать, но книга валилась из рук. Становилось все тоскливее. Чувство обреченности охватило нашу героиню. Она немного поспала, потом решила перекусить, но есть абсолютно не хотелось. Кое-как допила чашку чая, заставляя себя, пожевала хлеб с маслом, потом снова завалилась спать.

Проснувшись, Лена глянула на часы: почти одиннадцать, скоро полночь. Нужно приготовиться.

Вновь включена газовая плита, идиотские краги, глаза бы их не видели, лежат в изголовье. Все эти манипуляции немного расшевелили Лену. Она взглянула на себя в зеркало: всклокоченная, растрепанная мымра в ночной рубашке. Видок, что называется, дикий. А ну-ка, примерим перчаточки. Теперь и вовсе дурдом!

Лена криво улыбнулась и вновь улеглась на свое уютное ложе. Мысли невольно обратились к Саше. А хорошо было с ним. Дело даже не в сексе. Надежный, уверенный в себе человек. И вовсе не маменькин сынок, каким она пыталась представить его. Есть, конечно, отдельные черты, которые ей не нравятся. А у кого их нет? Идеал, как известно, в жизни не существует. Саша к ней привязан, может быть, даже любит… Зря она ему не открыла. Ох, зря!

Внезапно сильно захотелось спать. Лена несколько раз широко зевнула. Даже странно: весь день дрыхла, а глаза слипаются. Нет, так нельзя. Нужно пересилить себя. Как сбить сон? Воды попить? Она попыталась подняться с постели, но, к своему ужасу, почувствовала: это вряд ли удастся. Члены почти не слушались ее. Руки еще более-менее шевелились, а ноги словно парализовало. Голова свинцом налита, не поднять от подушки. Что происходит?!

Тут она вспомнила: у изголовья, на прикроватном столике, стоит бутылка со святой водой. Правая рука с трудом, будто в ней два пуда, нащупала пластиковй баллон. Лена из последних сил поднесла горлышко к пересохшим губам, сделала пару глотков… Сразу стало легче дышать, тяжесть ушла, в голове прояснилось.

«Как? – с ужасом подумала она. – Сердечный приступ или?.. Или что?! Неужели началось?»

Лена, замерев, ждала продолжения. Голова ее лежала на подушке таким образом, что можно было обозревать все пространство прихожей и комнаты. Внезапно возле входной двери появилось еле различимое светящееся пятно. Вначале Лена решила: это просто отражение света проезжающего по улице автомобиля, но тут же поняла, что ошибается. Пятно перемещалось слишком медленно, словно крадучись, к тому же излучение, шедшее от него, по яркости и оттенку было вовсе не похоже на блик фар. Оно как бы мерцало слабым зеленовато-голубым призрачным сиянием, какое идет, к примеру, от гнилых пней на болоте или от светляков, водящихся в тех же местах. Наконец нечто вышло на середину комнаты и застыло прямо напротив окна. Тут Лена наконец различила: таинственное пятно на самом деле – обычная кошка. Хотя обычная ли? Как она оказалась в доме? И почему светится в темноте?

«Эге, – смекнула Лена, – да это, наверное, и есть ведьма!»

А если нет? А если просто соседская живность случайно к ней забралась? Пряталась в углу, а сейчас выбралась… Лена все еще пыталась найти происходящему рациональное объяснение. Однако времени на раздумья не оставалось. Нужно было действовать.

Возможно, если бы перед Леной возникла не кошка, а какой-либо иной зверь, к примеру, тигр или, допустим, крокодил, она и поддалась панике. Но кошка!.. Кошек Лена не боялась. Поэтому ее дальнейшие действия были продиктованы полученной от карлицы инструкцией.

Она схватила сосуд с чудодейственной жидкостью и плеснула в сторону невесть откуда появившейся твари. Вода разлетелась веером, но часть ее все же попала на кошку. Та взревела. Это был не заурядный мяв, даже не истошный вой сексуально озабоченного животного. Рык ярости – было имя этому ужасному звуку. Где-нибудь в тропических джунглях отважный охотник побежал бы без оглядки, услышав его хотя бы в отдалении. Однако Лена даже не обратила внимание на этот вопль, разбудивший, видимо, весь дом. Она сунула руки в краги и бросилась к кошке.

Нужно заметить: первая атака оказалась достаточно результативной. Кошка (если, конечно, эта нечисть действительно была представительницей кошачьего племени) крутилась на одном месте, шипела, фыркала, словно ее облили скипидаром. И тут цепкие ручонки схватили ее и повлекли в газовую камеру, то бишь в духовку. Отбросив всякие сомнения и действуя четко, как автомат, она затолкала животное (или нечто иное?) в пышущую жаром камеру и с грохотом захлопнула дверцу. Потом бегом ринулась в комнату, схватила бутыль со святой водой и, мигом вернувшись, обрызгала плиту, щедро плеснув и на дверцу.

Плита в буквальном смысле заходила ходуном. То, что находилось внутри, билось с невероятной силой и яростью, пытаясь вырваться на свободу. Какие-то звуки, похожие на невнятные мольбы, неслись изнутри. Лене слышалось: «Выпусти, выпусти!..», но она только повернула вентиль до отказа.

Минут, наверное, пять плита продолжала трястись, потом все стихло. Сильно запахло паленой шерстью. К замызганному изнутри окошку духовки прижалась кошачья морда. И тут Лена в первый раз отчетливо услышала: «Выпустишь меня

отсюда, сниму заклятье».

Что-то еще нужно выполнить? Ах да!

– Поклянись девятой жизнью! – потребовала она от ведьмы и услышала, хотя и едва различимо:

– Клянусь.

– Ну что ж, – задумчиво произнесла Лена. – Проявим милосердие и мы, – и отворила дверцу.

Раздался несильный хлопок, словно открыли бутылку шампанского. Кошка с тлеющей шерстью, в клубах дыма, выскочила вон, а Лена неожиданно для себя упала без чувств.

Она очнулась довольно быстро. В квартире нестерпимо воняло гарью. Плита все еще горела. Лена привела поле боя в порядок, потом выкупалась и со спокойной душой вновь легла. Она чувствовала невыразимое облегчение, словно сбросила с плеч тяжкий груз, или, скажем, неожиданно для себя избавилась от тяжелого недуга. А на следующее утро как ни в чем не бывало отправилась на работу.

И вот что интересно. И в троллейбусе, а потом в библиотеке никто на нее не обращал внимания. Она больше не ловила на себе насмешливых взглядов. И гримасы отвращения куда-то пропали. В конце рабочего дня Лена зашла в кабинет заведующей и прямо спросила, не исходит ли от нее дурной запах? Добрая заведующая как будто слегка смутилась, потом стала с несвойственной ей горячностью заверять Лену, что, напротив, она очень приятно благоухает, по-видимому, дорогими духами.

Саша больше не показывался. Да Лена, в общем-то, и не жалела о потере жениха. Мало ли мужиков на свете. Из всей этой странной истории она вынесла одно: главное – уверенность в собственных возможностях. И эту уверенность она наконец обрела.

Прошло несколько недель. Уже заканчивался сентябрь. На дворе стояли слякоть и холод, но дома… Дома было тепло и уютно. Как-то вечером, когда Лена коротала время за чтением «Опасных связей» Шодерло де Лакно («Незнайку» она давным-давно забросила под кровать), в дверь позвонили.

– Кого это черт принес? – вслух произнесла Лена и пошла открывать.

На пороге стояла карлица, за ее спиной жался тщедушный Витюшка.

– Гостей принимаете? – поинтересовалась карлица и уверенно шагнула через порог. – Витюшка, не тушуйся.

Лена изумленно смотрела на непрошеных визитеров.

– Я просьбу выполнила, – сообщила карлица, по-хозяйски оглядывая Ленино жилище. – От вони тебя избавила. Ведь так?

Лена в изумлении только и смогла что кивнуть.

– А теперь пришло время рассчитаться. Ты, помнится, обещала выполнить любую мою просьбу? – Старуха попыталась ласково улыбнуться, однако улыбка вышла больше похожей на зловещую гримасу.

Лена вновь кивнула.

– Отлично. Тогда я привела для вашей милости женишка. Сынок, как она тебе?

После этих слов в помещении повисла тишина. Видимо, все ждали продолжения.

– И что же дальше? – не выдержал наконец сын хозяина дачи.

– Да? – поддержала его подружка.

– Это все, – хладнокровно отозвалась литературная дама.

– Как – все?! – изумилась женщина в махровом халате. – Мне кажется, начинается самая интересная часть вашего повествования. А как развивались события дальше? Неужели интеллигентная девушка вышла замуж за бомжа? А если и вышла, то каким образом складывались их отношения? Или свекровь, эта самая карлица?.. Как она себя повела?

– Что происходило дальше, мне неведомо, – с легким раздражением произнесла литературная дама. – Да это, собственно, и неважно.

– Как это неважно? – не отставала владелица махрового халата. – Вы нас действительно заинтриговали своим рассказом. Но у него же нет конца! Привела старуха какого-то урода… Вот, мол, тебе жених. Да я бы взашей вытолкала эту нечисть!

Хозяин дачи иронически хмыкнул:

– Все понравилось, – объявил он. – И концовка оригинальная… Мне лично даже не интересно, чем там у них все кончилось. А потом, как я понимаю, мы ведь беседуем о сверхъестественном. Для чего же переходить на какие-то бытовые темы? Если интересуешься, как протекает семейная жизнь у разных экзотических племен и народов, включи телевизор и смотри сериалы.

По-видимому, слово хозяина дачи имело достаточный вес, поскольку дама в махровом халате хотя и недовольно насупилась, но промолчала.

– Давайте, господа-товарищи, слегка перекусим, выпьем по рюмочке, а потом, возможно, кто-нибудь из присутствующих поведает еще одну занимательную историю, – предложил хозяин. – Есть желающие?

– В детстве мне довелось услышать одну… э-э… легенду не легенду, быль не быль… – неуверенно начал почитатель Фрейда.

– Сказ?! Как у Бажова? – встрял сын хозяина дачи. – Типа «Малахитовой» шкатулки. Или, как там… хозяйки какой-то горы. Медной, кажется… А может, железной…

– Возможно. Только дело происходило не на Урале, а совсем в другом регионе, а именно на Украине, в еврейском местечке. Эту историю не раз рассказывал мне дедушка.

– Так вы – еврей? – с интересом спросила дама в махровом халате. – Никогда бы не подумала.

– Я-то нет, – ответствовал почитатель Фрейда. – Это мой дедушка по материнской линии принадлежал к еврейскому племени. А я, как говорится, седьмая вода на киселе. Но не в этом дело. Когда я был ребенком, мы с мамой часто ездили летом на Украину, а именно в замечательный город Запорожье, навещали ее родителей. И вот однажды дедушка, ему тогда было лет около семидесяти, рассказал мне одну историю, которую в каждый наш приезд обязательно повторял по моей просьбе – так она мне нравилась. С тех пор я помню ее наизусть и могу передать слово в слово. Если вы, конечно, желаете слушать.

Присутствующие, естественно, не возражали, и почитатель Фрейда приступил к изложению.

История вторая

ПЛЕВОК НА МОГИЛУ

Один оставаться боится мертвец.

Рыдай, невеста, и плачь, отец.

В мертвом краю, под сырою землей

Ждет невесту жених молодой.

Око за око и зуб за зуб,

Ищет жену себе каждый труп!

В яму глубокую их положат,

Гроб станет свадебным ложем.

Исаак БАШЕВИС-ЗИНГЕР

«Мертвый скрипач»

Жил некогда на благословенной Украине, в местечке под названием Бар, один еврей. Звали его Хаим Беркович.

Это сейчас Бар – захолустная дыра, где и евреев-то не осталось, всех немцы постреляли, а в оно время не было на Подолии городка краше. Жизнь в нем кипела. Одних винокурен имелось штук тридцать, а то и боле. Базар – что твой улей, а раз в месяц – ярмарка.

Конец ознакомительного фрагмента.

notes

Примечания

1

Бенвенуто Челлини (1500–1571) – итальянский скульптор, ювелир и писатель эпохи Возрождения. Оставил знаменитые мемуары «Жизнь Бенвенуто Челлини, написанная им самим».

2

Аршин – стакан.

Купить: https://tellnovel.me/ateev_aleksey/devyataya-zhizn-nechisti

надано
Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: Купити